Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 1 (10742) | Четверг, 1 января 1948 г. | ЦЕНА 20 КОП.

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

1948

— С новым годом!

Сколько глубокого смысла, сколько горячего чувства, сколько неугасимой бодрости духа вкладывают советские люди в эти слова новогоднего поздравления!

А ведь до революции миллионы русских людей встречали новый год с тревогой и страхом: что несет он? Нищету, *безработицу, новое горе?* Навсегда прошли для нашего народа эти тяжелые времена! И когда мы думаем об этом, невольно вспоминается один незабываемый эпизод из славной истории большевистской партии. В канун нового, 1902 года в тесный кружок собралась небольшая группа *революционных рабочих* Батуми. Среди них был человек, чье имя является символом наших побед, символом счастья народа. Это был товарищ Сталин. В дружеской беседе незаметно пролетела ночь, и, когда в окна проникла утренняя заря, Сталин поднял бокал и сказал:

— Ну, вот и рассвет. Скоро встанет солнце. Настанет время, это солнце будет сиять для нас.

И это время настало! С того историче*ского дня, когда великий Ленин* с трибуны Петроградского совета сказал о том, что «рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась», — с этого дня солнце сияет для народа, для миллионов трудящихся — героев и творцов новой, социалистической жизни.

В борьбе, в упорном, не знающем устали труде отстоял наш народ свое право жить под благодатными лучами этого солнца. *Вспомним гражданскую войну, вспомним* вдохновенный пафос предвоенных пятилеток, вспомним лишения и жертвы, которые пришлось нам понести в Великой Отечественной войне. Ничего не пропало даром. С каждым днем все обильней становятся плоды народной борьбы, народного труда.

Оглянемся на минувший год — второй год новой сталинской пятилетки, на великие победы, одержанные нашим народом, не жалеющим в борьбе за послевоенное восстановление и развитие своего хозяйства, своей культуры ни сил, ни труда. Патриотический клич трудящихся города Ленина о выполнении пятилетки в четыре года встретил горячую и единодушную поддержку во всех уголках советской земли.

Пятилетку — в четыре года! — этот лозунг звучит сегодня на языках всех народов СССР, претворяясь в практические дела, в новые и новые подвиги самоотверженного труда советских патриотов, об'единенных пламенной любовью к общей своей матери — социалистической Родине, заботой о ее процветании, могуществе и славе. Успехи, одержанные в минувшем году трудящимися Москвы, Ленинграда, Баку, Киева, Минска, Свердловска и других индустриальных центров страны, досрочное выполнение планов хлебозаготовок многими областями и краями ясно и красноречиво говорят о том, что Советский Союз располагает неисчерпаемыми возможностями для досрочного выполнения всей *пятилетки в целом.*

Осуществленная недавно отмена карточек и денежная реформа при общем снижении цен на предметы продовольствия и промышленные товары более чем в два с половиной раза явились новым ярким свидетельством силы и крепости советской экономики, свидетельством того, что рост производительных сил нашей страны сопровождается неуклонным под'емом материального уровня жизни тру*дящихся.*

Незадолго до нового года состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся пяти союзных республик. Полным ходом идет подготовка к выборам и в других республиках. Итоги выборов и ход избирательной кампании вновь демонстрируют могучее, поистине несокрушимое морально-политическое единство народов СССР, их сплоченность вокруг славного знамени партии Ленина—Сталина, вокруг *великого вождя партии и народа,* мудрого учителя трудящихся товарища Сталина.

Путь наш нелегок. Много трудностей уже преодолено, но немало задач еще предстоит решить именно потому, что мы идем в гору. Советские люди не прячутся от трудностей, не сворачивают в сторону, — они смело идут им навстречу и побеждают их.

И какой бы высоты ни достиг наш народ, — у него не закружится голова от успехов. *Вот и сейчас, когда наша страна* подводит замечательные итоги минувшего года, нет в советском народе и тени самоуспокоенности, благодушия. В 1947 году мы поработали хорошо, значит, в новом, 1948 году надо работать еще лучше, еще производительнее! Такой, и только такой вывод делают советские люди. И еще теснее сплотившись вокруг своего испытанного вождя — коммунистической партии, они еще стремительнее, еще настойчивее идут вперед.

Второй год пятилетки принес нашей стране серьезные победы. В третьем году пятилетки эти победы должны быть умножены. Великие преимущества советского строя открывают для этого самые широкие *возможности, а инициатива,* труд, воля к победе советских людей повседневно претворяют эти возможности в действительность. Еще выше должны быть подняты в нынешнем году темпы производства и строительства, еще производительнее должен стать труд наших людей.

Много больших и сложных задач предстоит решить нам в третьем году послевоенной пятилетки. Среди этих задач одно из первых мест занимает механизация в уголь*ной, лесной и других трудоемких отраслях* промышленности. Это дело требует серьезных усилий, но оно должно быть и будет выполнено столь же успешно, сколь успешно умеют советские люди решать все задачи, которые выдвигаются насущными потребностями развития нашего народного хозяйства.

Сто лет назад великие основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс провозгласили, что капиталистический строй с *его эксплоатацией не вечен, что он может* и должен быть заменен новым, более высоким и совершенным — социалистическим строем. В 1848 году вышел «Коммунистический манифест» — эта вдохновенная «песнь песней марксизма». Истекшее столетие было красноречивым подтверждением ленинских слов о том, что «учение Маркса всесильно, потому что оно верно», что если после появления марксизма каждая эпоха всемирной истории приносила ему новые *триумфы,* то «еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха». Эта эпоха настала — эпоха социализма, эпоха *Ленина и Сталина!*

Широко известны первые строки «Коммунистического манифеста»: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». В наш век, когда идеи коммунизма овладели миллионами, коммунизм стал могучей материальной силой, неодолимость которой практически доказана всем ходом исторического развития.

В результате первой мировой войны из империалистической цепи выпала одна шестая часть земной суши. Наша Родина стала первой страной победившего социализма и показала на деле всему человечеству великие преимущества социалистического строя. Ну, а капиталистические страны? Что они показали человечеству? Что дал капитализм народам? Ничего, кроме разрушительных кризисов, кроме прогрессирующего обнищания трудящихся, кроме мук безработицы, кроме эксплоатации, дикого насилия, моральной и культурной деградации, *кроме ужасов второй мировой войны!* И не случайно в результате этой войны из империалистической цепи выпал еще ряд звеньев — это страны новой демократии, закладывающие ныне основы перехода к социализму. Таков ход исторического развития, таково непреложное действие законов истории!

В то время как все обостряющийся общий кризис капиталистической системы подтачивает и ослабляет силы империали*стического лагеря, силы демократического,* антиимпериалистического лагеря растут и крепнут.

Осуществилось мудрое предвидение товарища Сталина, высказанное им четверть века назад, когда советские республики об'единялись в единое союзное государство: Советский Союз стал могучей силой, воздействующей на международную обстановку. Наша Родина — надежный *оплот* мира и демократии, основная сила антиимпериалистического лагеря, противостоящего бредовым планам новоявленных претендентов на политическое и экономическое господство над миром. Все народы, ненавидящие войну, жаждущие прочного мира, борющиеся за свои суверенные права, *видят в Советском Союзе* могучего защитника дела прочного мира и демократии и единодушно поддерживают его мудрую и справедливую внешнюю политику.

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина идут народы СССР от победы к победе. Своим воодушевляющим примером они показывают всему человечеству, что век капитализма приходит к концу, что открыты надежные пути к всеобщему миру *и прогрессу народов,* что мы живем в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму!

За наши победы в новом, 1948 году! С новым годом, товарищи!

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР

товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие ордена Трудового Красного Знамени комбината «Молотовуголь» в ознаменование 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции взяли обязательство увеличить добычу угля в 1947 году по сравнению с 1946 го*дом на 550 тысяч тонн.*

Рады доложить Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что эти обязательства горняки уральской кочегарки выполнили досрочно. Годовой план добычи угля завершен 29 декабря. В этом году уже выдано угля больше, чем в прошлом году, на 590 тысяч тонн.

Достигнутый в 1947 году уровень добычи угля в два раза выше довоенного и на 1.000 тонн в сутки больше установленного пятилетним планом для этого года. Годовой план прохождения горно-подготовительных выработок выполнен досрочно — 16 декабря. Производительность труда рабочих повысилась на 7 процентов, производительность врубовой машины увеличена на 18,7 процента. В 1947 году отгружено угля промышленности и транспорту на 485 тысяч тонн больше, чем в 1946 году. Построено и сдано в эксплоатацию 8.685 квадратных метров жилья, построено для рабочих 400 индивидуальных домов.

Заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, что шахтеры комбината «Молотовуголь» приложат все силы, чтобы выполнить сталинский пятилетний план в четыре года, будут самоотверженно трудиться во имя *дальнейшего экономического процветания и укрепления могущества* нашей великой Родины.

Секретарь Молотовского обкома ВКП(б) ХМЕЛЕВСКИЙ.
Начальник комбината «Молотовуголь» ПЛИХИН.
Главный инженер комбината «Молотовуголь» ГРИГОРЬЕВ.
Председатель Молотовского обкома профсоюза рабочих угольной промышленности ВЫСОКИХ.
Управляющий трестом «Сталинуголь» МИТЮШКИН.
Управляющий трестом «Коспашуголь» СОБИЦКИЙ.
Управляющий трестом «Андреевуголь» ПЕРМЯКОВ.
Секретарь Кизеловского горкома ВКП(б) ШИЯН.
Секретарь Половинковского горкома ВКП(б) БЛИНОВСКИЙ.
Секретарь Губахинского горкома ВКП(б) ГОРБУНЦОВ.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой товарищ Сталин, что шахтеры комбината *«Ростовуголь» 30 декабря закончили выполнение годового плана угле*добычи. По сравнению с 1946 годом угледобыча возросла на 1.827 тысяч тонн.

В социалистическом соревновании лучших результатов добились горняки трестов: «Несветайантрацит», добывшие сверх годового плана 135 тысяч тонн угля, «Гуковуголь» — 54 тысячи тонн, «Богураевуголь» — 41 тысячу тонн, Краснодонецкого рудоуправления — 28 тысяч тонн угля.

Секретарь Ростовского обкома ВКП(б) ПАТОЛИЧЕВ.
Начальник комбината «Ростовуголь» ИВОНИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, товарищ Сталин, что колхозы, совхозы и хозяйства колхозников субтропических районов Грузинской ССР, получив в текущем году высокий урожай цитрусовых плодов, значительно перевыполнили государственный план заготовки цитрусов. На 28 декабря сдано заготовительным организациям 685,6 миллиона штук мандаринов, *апельсинов и лимонов при плане 600 миллионов штук, или план выполнен* на 114,3 процента. В 1947 г. цитрусовых плодов заготовлено на 100 миллионов штук больше, чем в 1946 году.

Из общего количества сданных государству цитрусовых плодов по Аджарии заготовлено 419,9 миллиона штук, Абхазии — 176,9 миллиона штук и Махарадзевскому району — 63,3 миллиона штук.

Свыше 600 миллионов штук цитрусов уже отгружено в Москву, Ленинград, промышленные районы Урала, в Украинскую ССР и другие республики и области Союза.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии К. ЧАРКВИАНИ.
Председатель Совета министров Грузинской ССР З. ЧХУБИАНИШВИЛИ.

За новые успехи в новом году!

Путеводная нить

И. РОСТОВЦЕВ,
главный конструктор станкозавода имени Орджоникидзе

Конструкторы завода имени Орджоникидзе накопили значительный опыт, который в новом году позволяет им взяться за решение ряда новых задач в станкостроении. С нашего завода, 1 ноября выполнившего го*довой план, вышли многие высокопроизво*дительные станки — многошпиндельные автоматы и полуавтоматы, агрегатные станки, автоматические линии.

В наступившем году наш коллектив конструкторов будет работать над выпуском новых отечественных многошпиндельных автоматов, которые по своему техническому уровню значительно превзойдут существующие заграничные образцы. Завод будет оснащать подшипниковую промышленность многорезцовыми полуавтоматами. Производительность такого станка очень большая.

Значительному обновлению будет подвергнут также существующий револьверный станок серийного выпуска. Но, кроме его улучшения, конструкторы займутся и более ответственной и серьезной задачей — созданием нового револьверного станка марки завода им. Орджоникидзе. Этот станок будет оборудован новейшими механизмами управления и пуска.

Стремление дать социалистической промышленности наиболее совершенные, высокопроизводительные станки, с помощью которых советские люди могли бы досрочно выполнить пятилетку, — вот путеводная нить в работе конструкторов завода имени Орджоникидзе.

Москва.

Замыслы бакинского нефтяника

АГА НЕЙМАТУЛА,
лауреат Сталинской премии, буровой мастер

1947 год был выдающимся в моей жизни: правительство удостоило меня вместе с группой инженерно-технических работников нефтяной промышленности Сталинской премии за освоение наклонно-направленного бурения скважин турбинным способом.

На *проходке трех скважин,* которые мы сдали в 1947 году, бригада сэкономила 130 рабочих дней. Это время оказалось достаточным для того, чтобы пробурить еще одну глубокую наклонную скважину.

В новый, 1948 год моя бригада вступает обогащенной дополнительным опытом скоростной проходки на наклонно-направленной скважине. Сейчас мы проходим глубокую наклонную буровую под Баиловскую гору. На проходке ее мы уже сэкономили 30 рабочих дней, намерены скважину закончить намного раньше срока. Как и у всех советских людей, у нас есть свои творческие замыслы на новый год.

Моя бригада намерена в 1948 году еще выше поднять скорость проходки скважин. Мы считаем, что можем на проходке каждой буровой сэкономить дополнительно еще 20 рабочих дней.

Баку. (По телефону).

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Г. ТУКИН,
директор завода «Электросила» имени С. М. Кирова

*Наш завод был в числе пятнадцати пере*довых предприятий Ленинграда, которым принадлежала инициатива во всенародном движении за досрочное выполнение плана второго года послевоенной сталинской пятилетки. Коллектив завода с честью сдержал свои обязательства: годовой план по валовой продукции был выполнен им 20 октября и по товарной продукции — 3 ноября.

Новый год является для электросиловцев решающим годом в борьбе за пятилетку в 4 года. В 1948 году завод должен выпустить товарной продукции на 30 проц. больше и в 1949 году на 54 проц. больше, чем в 1947 году.

«Электросила» становится заводом комплексного электрооборудования. Выпускаемые нами электромашины будут снабжены пускорегулирующей и защитной аппаратурой, *магнитными станциями,* аппаратами сопротивлений и защиты и т. д. Это означает крупный шаг вперед по пути технического прогресса.

Для решения стоящих перед нами ответ*ственных задач нами уже разработан обще*заводской план организационно-технических мероприятий, обеспечивающих мобилизацию всех резервов производства.

Производительность труда должна вырасти в 1948 году по сравнению с прошлым годом на 17—18 процентов. Для этой цели мы широко механизируем ручной труд в все трудоемкие процессы, внедряем новую технологию, в частности — компаундную штамповку, безопочную формовку, скорост*ную обработку металлов, электросварку,* литье под давлением.

Наша задача — возможно шире распространять опыт стахановцев, передовиков производства, добиться, чтобы в новом году не осталось ни одного электросиловца, не выполняющего норму. За коллективную стахановскую работу, за стахановские цехи — под этим знаком развертывается сейчас социалистическое соревнование электросиловцев.

Ленинград. (По телефону).

Дерзать, всегда дерзать!

М. ЧУДАН,
лауреат Сталинской премии, начальник управления «Стальмонтажа»

Те, кто побывал на «Запорожстали» 10—12 месяцев назад, сейчас ни за что не узнают завода. Разительные перемены произошли за это время. На месте мрачных развалин высятся просторные цехи. Поминутно слышны гудки паровозов. Готовый лист пачками грузится в вагоны и отправ*ляется в Москву, Ленинград, Горький,* на Урал и в другие центры советского машиностроения.

Мы не только построили, но и учились строить, дерзали. На площадке «Запорожстали» мы впервые нашли широкое применение крупноблочного способа сборки механизмов и трубопроводов; были сконструированы знаменитые телескопические под'емники; с успехом внедрялись самые совершенные машины и механизмы.

В 1948 году коллектив «Запорожстроя» приступает к восстановлению второй очереди завода. Мы должны пустить мощную доменную печь, шесть мартенов, две коксовых батареи, построить 74 тысячи квадратных метров жилья. Дела много. Но *строители уверены в успехе, ибо у них* накопился большой опыт.

Уже сейчас восстановители мартена применяют вантовые дерики, паровые железнодорожные краны, вертикально-ползучие краны для крупноблочной сборки дымовых труб и другие механизмы и приспособления, которые позволят нам быстрее, чем раньше, строить, вести разборку завалов, монтаж конструкций.

В марте вступит в строй первый мартен. Завод *получит свою сталь,* отпадает необходимость завозить металл из Мариуполя. Новый год явится для запорожстроевцев решающим годом в борьбе за выполнение пятилетки в четыре года.

Запорожье. (По телефону).

СКОРОСТНЫЕ МЕТОДЫ ПРОХОДКИ

А. КИСЕЛЕВ,
бригадир проходчиков шахты им. Ярославского

С радостным волнением встречаю я новый, 1948 год. Будет что вспомнить, есть о чем помечтать!

Прошедший год был для меня замечателен тем, что я выполнил взятые на себя обязательства, дал две годовые нормы. Но дело не только в этом. Мне довелось первому среди проходчиков Кузбасса поднять знамя борьбы за скоростные методы проходки. Перейдя на одновременную работу в шести забоях вместо двух, я положил начало многозабойному методу проходки в бассейне.

Свой опыт я передаю молодежи. За два года новой пятилетки я обучил 50 шахтеров искусству скоростной проходки. Все они выполняют сейчас по полторы—две нормы.

Каковы же мои планы на новый год? В первом квартале 1948 года я завершу личный пятилетний план по проходке. В организуемой стахановской школе подготовлю за год не менее десяти проходчиков.

Новый год я ознаменую новыми, более высокими рекордами проходки.

Кемерово. (По телефону).

Вступила в строй новая домна

ТУЛА, 31. (По телефону). На Ново-Тульском металлургическом заводе в установленный правительством срок введена в действие новая доменная печь. Сегодня вечером она выдала первый чугун.

Увеличим выпуск металла

П. КОГАН,
директор «Азовстали»
Б. БУЧЕЛЬ,
парторг ЦК ВКП(б)

В ответ на призыв трудящихся Ленинграда металлурги завода «Азовсталь» взяли обязательство достичь в 1949 году уровня производства 1950 года и превысить его.

Коллектив «Азовстали» широко охвачен соревнованием. Более 600 рабочих досрочно выполнили годовые планы, а многие — от полутора до трех годовых норм. Наши ста*левары Никифор Цыпиатый, Виталий* Аврамов, Сергей Шубин и другие дают много стали сверх плана. Перевыполнили свои обязательства бригада формовщиков тов. Балабанова, смены старших горновых Никифора Чалого, Максима Гарбули и других. Мы дадим в 1949 году на десятки тысяч тонн чугуна больше, чем наметили к концу пятилетки, а по производству стали к концу нового года превзойдем уровень производства, намеченный на 1950 год.

Выполнение наших обязательств в немалой мере будет зависеть от того, насколько хорошо справятся со своими заданиями работники треста «Азовстальстрой», восстанавливающие и строящие наш завод.

Мариуполь. (По телефону).

Удвоим заготовку и вывозку леса

А. МАЛЫШЕВ,
министр лесной промышленности Карело-Финской ССР

Лесная промышленность Карело-Финской ССР выполнила годовой план лесозаготовок. В 1947 году вывезено древесины на 43 процента больше, чем в прошлом году. В два с лишним раза увеличен об'ем *механизированной вывозки.* Наши предприятия в 1947 году отгрузили угольным шахтам в шесть раз больше крепежа, чем отгружали до войны.

В республике восстановлены все лесозаготовительные предприятия, создается новый трест, призванный освоить богатые лесные массивы в западной части Карелии, совершенно не эксплоатировавшиеся ранее.

Большие задачи мы ставим на 1948 год. Мы рассчитываем увеличить заготовку и вывозку леса почти в два раза. Следует отметить, что этот рост будет достигнут, главным образом, за счет механизации труда лесорубов и возчиков.

Партия и правительство оказывают нам огромную помощь. В январе мы получаем дополнительно 150 автомашин и 500 электрических пил. Широкое развитие получит деревообрабатывающая промышленность. Почти в три раза увеличится выработка лыж. Наша мебельная фабрика и цехи ширпотреба выпустят свыше 125 тысяч столов, буфетов, шкафов и другой мебели. Для населения будет изготовлено на наших предприятиях не менее тысячи индивидуальных домов. Кроме того, начинается строительство крупного домостроительного комбината, который будет выпускать в год 200 тысяч квадратных метров жилой площади.

Петрозаводск. (По телефону).

Выполнили годовой план

Предприятия Министерства пищевой промышленности СССР перевыполнили государственный план 1947 года по всем видам продукции в натуре.

По сахарному песку план выполнен более чем на 108 процентов, рафинаду — на 112 процентов, кондитерским изделиям — на 113 процентов, консервам — на 98 процентов.

* * *

СТАЛИНО, 31. (Корр. «Правды»). 31 декабря шахтеры крупнейшего в Донбассе *комбината «Сталинуголь» закончили выпол*нение плана второго года послевоенной сталинской пятилетки.

За 1947 год добыча угля возросла более чем на 23 процента по сравнению с 1946 годом.

В наступающем 1948 году по комбинату войдут в строй дополнительно 23 восстанавливаемых и три новостроящихся шахты. Это обеспечит значительный прирост добычи угля в третьем году послевоенной пятилетки.

* * *

Железные дороги Центрального и Приволжского округов в результате развернутого социалистического соревнования досрочно завершили выполнение плана погрузки 1947 года.

Москва новогодняя

Русский мороз—этот чудесный художник—разукрасил инеем деревья в парках и скверах столицы. Зима, видимо, вступает в свои права на радость москвичам, любящим это время года в своем городе не меньше, чем осень, воспетую Пушкиным, и медленную в наших местах левитановскую весну. Зимние холода не меняют картины московской улицы—она оживлена, шумна, заполнена людскими потоками в любое время года, в любой день. Тем более по праздничным дням.

С чувством благодарности к году минувшему был сорван москвичом последний листок в календаре. Ушедший год был славным годом в летописях столицы. Москва принимала поздравления всей страны с ее 800-летним юбилеем. Москва была центром всенародного торжества 30-летия советской революции. Многими историческими событиями и памятными делами был ознаменован московский день. В Лету—эту медленную реку времени—не канет бесследно год 1947-й. Каждого москвича коснулись деяния этого года. Каждому москвичу он принес радость. Да и москвичи были достойны своего времени. Они дают всему народу пример самоотверженной борьбы за общее благо и общее счастье миллионов людей. Москва находится на переднем крае всенародного наступления на фронте труда и культуры. Лозунг «Пятилетка—в четыре года» стал делом чести сталеваров «Серпа и молота», ткачих Трехгорки, автомобилестроителей завода имени Сталина, слесарей и токарей «Калибра» и «Красного пролетария». В праздничный день первоисточником радости Николая Российского, Михаила Ушкалова, Ивана Гладкова, Натальи Дубяго, Василия Матросова и многих других московских стахановцев было сознание того, что они ускоряют бег времени, что в 1947 году они уже работали и за 1948 и даже 1950 год!

Новый год принесет новую славу новаторам на московских заводах и фабриках. Он принесет радость всем, кто честно трудится на своем посту. Он будет новым светлым годом для нашей Москвы.

Советские люди—оптимисты по своей природе, по своей сущности. Оптимизм является и чертой москвича. Эта великолепная черта была присуща встрече нового года в столице. Уверенность людей в завтрашнем дне своем выражалась и в большом и в малом, в думах и мыслях, с которыми подводились итоги и намечались перспективы. В словах, которыми обменивались люди за накрытым столом. В искрящемся веселье, залившем вечером площади и улицы, расцвеченные красками и огнями праздника.

Как всегда, одним из центров праздника является Пушкинская площадь. Новогодний базар открылся по соседству с памятником великого поэта, так ценившего человеческую радость и веселье. «Племя молодое, незнакомое» предстало перед взором поэта — жизнерадостная, здоровая, бодрая молодежь Москвы шла в хороводах, танцевала и пела, провожая старый и встречая новый год. Новогодние базары открылись в районе автомобильного завода имени Сталина, у входа в Сокольнический парк. Елки высотой в двадцать метров, нарядно убранные, вызывают всеобщий восторг. Елку можно видеть везде — в клубах, в школах, в квартирах. Она является царицей традиционного шумного бала в Колонном зале Дома союзов.

Уже две недели столица живет без карточек. Открытая советская торговля вошла в быт Москвы. Вчера людно было во всех магазинах. Бойко шла торговля и продовольственными, и промышленными товарами. Широк был ассортимент, предложенный торговой сетью московским жителям. Есть много всего на новогодних базарах — пища физическая сочетается с пищей духовной: Могиз блеснул вчера, развернув продажу книг. Большой спрос был на елочные украшения, на игрушки для детей.

Новость дня в Москве — магазины Центросоюза снизили цены на свои товары до уровня цен государственной торговой сети. И вот уже в лавке № 8, что на Красной Пресне, у директора не такое сконфуженное лицо, с которым он две недели тому назад встречал покупателей. Тогда покупатели корили директора за то, что он «отстал от жизни», что цены его магазина не устраивают посетителей, что они намерены «об'явить бойкот Центросоюзу», который медленно поспешает с развертыванием торговли в новых условиях.

Клуб Трехгорки помещается в бывшем прохоровском особняке. Чинная скука царила при хозяине в этих просторных комнатах и залах. Сегодня в перестроенном доме, принадлежавшем фабриканту, — новогодний бал молодых стахановцев текстильного комбината имени Ленина. «Добро пожаловать!» Так встречают гостей светящиеся транспаранты. Добро пожаловать, молодое племя! Твой орлиный дух воплощается в победном труде за станками, ты ознаменовало старый год замечательными делами золотых рук своих.

Кто вот эта молодая женщина, что пробирается через веселую, шумную толпу, приветствующую ее радостными восклицаниями? За что почет ей? Это ткачиха Наталья Дубяго, знатная ткачиха Трехгорки. Почет ей за то, что Наталья Дубяго, работая на шестнадцати платтовских станках, изо дня в день перевыполняет норму. В июне месяце ткачиха выполнила свою годовую программу. «Обязуюсь закончить свою пятилетку в три года!» Так заявила молодая ткачиха перед лицом коллектива Трехгорки. Она не бросает слов на ветер, эта замечательная советская женщина, героиня нашего времени.

Без четверти двенадцать часов. Знатная ткачиха открывает новогодний бал в клубе Трехгорки:

— С новым годом, товарищи! С новым счастьем!

Кремлевские куранты возвестили миру начало нового года.

Ярко горят, светя всему миру, рубиновые звезды на древних башнях Московского Кремля.

И. РЯБОВ.

Праздничный Ленинград

ЛЕНИНГРАД, 31. (Корр. «Правды»). Ленинградцы хорошо потрудились в 1947 году. Опередив календарь, они уже свыше двух месяцев дают стране продукцию в счет плана 1948 года — третьего года сталинской пятилетки.

Сегодня, в канун новогоднего праздника, коллективы заводов и фабрик Ленинграда подводили итоги своей стахановской работы. Плоды ее осязаемы.

18 миллионов метров тканей, 50 миллионов катушек ниток, 2.000 тонн пряжи дали сверх годового плана текстильщики. Обувщики фабрики «Скороход» изготовили сверх плана более полутора миллионов пар обуви. Резинщики «Красного треугольника» сверх годовой программы выработали 2.177 тысяч пар галош и другой резиновой обуви. Много товаров изготовили сверх плана и другие предприятия.

С чувством гордости за проделанную работу встречают ленинградцы новый год. Большое предпраздничное оживление царит на улицах города. Магазины, новогодние базары полны покупателями. Много народа в кино и театрах.

Весело начались новогодние каникулы школьников. Сегодня зажглись огни новогодней елки во Дворце пионеров, в районных домах пионера и школьника, в школах, детских домах, в домах культуры, клубах.

С большим под'емом встретили новый год коллективы Ижорского завода и машиностроительного завода имени Котлякова, награжденных сегодня орденом Трудового Красного Знамени.

На Дальнем Востоке

ХАБАРОВСК, 1. (Корр. «Правды»). Жители Хабаровского края первыми в стране встретили новый год. Когда в Москве был еще день, на просторы Дальнего Востока уже спустилась ночь. В клубах, театрах, на площадях городов, в квартирах трудящихся зажглись огни новогодних елок.

В Хабаровском городском театре, в Доме советского офицера, в рабочих клубах краевого центра состоялись праздничные концерты и новогодние балы. Первый новогодний тост трудящиеся провозгласили за товарища Сталина, за процветание Родины.

Строительство Большого Каракумского канала

АШХАБАД, 31. (Корр. «Правды»). Начались работы по сооружению грандиозного Каракумского канала. Первая очередь новой оросительной системы превратит в цветущий оазис до 400 тысяч гектаров пустыни. На преображенной земле возникнут сотни новых колхозов с обширными хлопковыми полями, садами, виноградниками, тучными стадами скота.

Четыре геологических и одна топографическая партии специалистов сейчас ведут изыскания трассы. В пустыне созданы две новые гидрометеорологические станции. Началось бурение скважин. Строится временное жилье для рабочих. Для руководства проектированием канала созданы специальные организации. Большую помощь в научных изысканиях и проектировании оказывают Туркменский филиал Академии наук СССР.

Руководящие организации республики и строители поставили перед собой задачу — на год сократить сроки стройки канала первой очереди. Весной 1948 года одновременно с проектными начнутся основные работы по сооружению канала.

Последний пленум Центрального комитета КП(б) Туркменистана провозгласил боевой лозунг: «Каракумский канал — кровное дело каждого трудящегося республики».

Каракумский канал строит весь Туркменистан!

—о—

В дни школьных каникул

Состязания авиамоделистов шести городов

В дни школьных каникул в Ленинграде состоятся состязания авиамоделистов шести городов — Москвы, Ленинграда, Киева, Баку, Риги и Таллина — по запуску комнатных летающих моделей. На состязаниях будет представлено свыше 100 схематических фюзеляжных моделей самолетов, гидросамолетов, геликоптеров и других авиамоделей с резиновыми и миниатюрными механическими двигателями.

• • •

Президиум авиационной спортивной комиссии при Центральном аэроклубе СССР имени В. П. Чкалова рассмотрел материалы и документы VIII московских городских состязаний комнатных летающих моделей и утвердил 7 всесоюзных рекордов, установленных юными москвичами.

• • •

В 1947 году авиамоделисты Советского Союза 55 раз превышали всесоюзные достижения и 15 раз — международные рекорды. Из 16 мест официальной таблицы авиамодельных рекордов Международной авиационной федерации (ФАИ) одиннадцать принадлежат сейчас советским авиамоделистам.

—о—

Бал московских школьников

Свыше полутора тысяч учащихся выпускных классов средних школ столицы были вчера на традиционном новогоднем балу в Колонном зале Дома союзов. Юноши и девушки весело и радостно встретили новый год. В иллюминованных, красиво украшенных фойе и залах звучала музыка, звенели песни, на многочисленных эстрадах выступали артисты московских театров. В 22 часа начался большой концерт.

Собравшихся тепло поздравили с наступающим новым годом и пожелали успехов в учебе заслуженная учительница РСФСР, депутат Верховного Совета СССР тов. Леонова, трижды Герой Советского Союза тов. Покрышкин, командующий Северным морским флотом вице-адмирал тов. Платонов и другие. В гостях у школьников побывали секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Михайлов, секретарь МК ВКП(б) тов. Черноусов, секретарь МК и МГК ВЛКСМ тов. Красавченко, заместитель министра просвещения РСФСР тов. [illegible]даков, генералы и офицеры Советской Армии, писатели, артисты, мастера спорта.

—о—

ЗИМНЯЯ СПАРТАКИАДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня начинается зимняя спартакиада Российской Федерации. В программе — соревнования низовых физкультурных коллективов по лыжам, конькам, хоккею, гимнастике, баскетболу, волейболу, борьбе, штанге, стрельбе, шахматам, шашкам и др.

Финал спартакиады будет проведен в Москве в первой половине февраля. В столицу со всех концов республики приедет более 4.000 физкультурников — победителей городских, областных и краевых соревнований.

Алексей СУРКОВ

НОВОГОДНЕЕ

Ночь стремится к невидимой грани рассвета,
Осененная белыми крыльями вьюг.
В звездной вечности космоса наша планета
Замыкает начертанный временем круг.
В новогоднюю ночь мы подводим итоги
И становятся строем, у всех на виду,
Наша радость, надежды, желанья, тревоги,
Наша вера в победу и воля к труду.
Теплым шорохом зерен и звоном металла
Здесь душа человека по праву горда.
И сегодня, со звездных высот перевала,
Мы свой пристальный взгляд обращаем туда,
Где бредет, с голодухи шатаясь, рабочий,
Где от прибылей пухнет хозяйский карман,
Где орудуют черные рыцари ночи,
Расставляя силки для народов и стран.
Там достоинством наций торгуют открыто,
Получая подачки за каинов труд.
Там, в заморских краях, кузнецы Уолл-стрита
Золотые наручники миру куют.
Громоздя обещаний несбыточных горы,
Расточают фальшивого пафоса пыл
Торгаши, лихоимцы, всесветные воры,
Осквернители братских могил.
Их циничная подлость неистощима.
Но, продать не желая свободу свою,
Парижане, марсельцы, рабочие Рима
Локоть к локтю проходят в железном строю.
И, сражаясь с врагами, ломая преграды,
Богатырством своим вдохновляют людей
Патриоты Джакарты, герои Эллады,
Партизаны Вьет-Нама, солдаты Чжу Д[illegible]
Миллионы идут в боевую разведку,
Дерзкий вызов бросая постылой судьбе.
Кто посмеет загнать их в железную клетку,
Непреклонных, прямых, закаленных в борьбе?
Чем сильнее неистовство злобы звериной,
Тем шеренги плотнее смыкают друзья.
Как могучий утес над кипящей стремниной,
Ты стоишь величаво, Отчизна моя.
Ты в трудах заживляешь кровавые раны
Перепаханной плугом сражений земли.
И, в огне обновленные, братские страны
По дорогам, тобой проторенным, пошли.
И победам твоим богатырским не рады,
Предавая проклятью твой подвиг святой,
Лицемеры, лгуны, ядовитые гады
Светлый лик твой спешат очернить клеветой.
Пусть беснуется в ярости дряхлый калека,
Не ему назначать для планеты маршрут.
Все пути беспокойного нашего века
В коммунизм неизменно и прямо ведут.
. . . .
Белой пеной клубится за окнами вьюга.
Бьют куранты на башне двенадцатый час.
Новый год мы встречаем как старого друга.
Он союзник. Он будет работать на нас.
Будет время работать на нас неустанно,
Окрыляя друзей и врагов не щадя.
С новым годом!
По-братски поднимем стаканы
За Отчизну,
за Радость,
за Труд,
за Вождя!

МЫ И ОНИ

Илья ЭРЕНБУРГ

«Наступающий год чреват красной опасностью» — писала газета «Фигаро» 28 декабря 1847 года. 1848 год оказался действительно грозовым: рушились троны, восставали народы, столицы Европы покрылись баррикадами, и впервые над ними взвилось красное знамя рабочего класса. Впервые пролетарии услышали голос не мечтателей, не филантропов, не метафизиков, а подлинных коммунистов: в 1848 году был опубликован «Коммунистический манифест», и в муках, в борьбе, в огне революции родилась первая коммунистическая партия. Однако капитализм был еще крепок. Образовалась коалиция блюстителей порядка: царь Николай и Франц-Иосиф, поэт Ламартин и генерал Кавеньяк, папа Пий IX и банкирский дом Ротшильдов. Новая вспышка колониальной лихорадки румянила щеки дельцов Сити. Американцы распахивали целину и слали в Старый свет золото. Мир денег, насилия, лжи отделался испугом. Это было сто лет назад; и многое с тех пор изменилось.

Газета «Фигаро» теперь пишет: «...Тревога наблюдается и в невоевавшей Швейцарии. В то время как французы говорят: «Дела идут слишком плохо, мы приближаемся к катастрофе», их более счастливые соседи жалуются: «Дела идут слишком хорошо, так не может продолжаться»... Страх перед голодом рождает голод, и страх перед инфляцией приводит к инфляции. Отличительной чертой наших дней является страх: страх перед нищетой, страх перед банкротством, страх перед революцией, страх перед войной».

Вряд ли цифра 48 веселит читателей «Фигаро»: она вызывает в них и меланхоличные реминисценции и трагические предчувствия: роковой поединок, который начался в июне 1848 года, близится к концу. О, разумеется, буржуа еще способен пролить реки чужой крови, но его собственная кровь оскудела: он не живет, он доживает свой век. Как сто лет назад, страх перед народами родил коалицию: папа Пий XII и г. Гарриман, генерал Франко и Леон Блюм, писатель Андре Жид и прохвост Шумахер. Но теперь — это коалиция озлобленных банкротов. Они пытаются устрашить мир голодом и золотом, грохотом Бикини и дипломатическим шопотом, но все понимают, что чем больше они страшат, тем им самим страшнее.

Легко догадаться о самочувствии французского промышленника на пороге 1948 года: разогнав слезоточивыми газами рабочих, он не прочь поплакать — у него нет ни угля, ни стали, а заокеанские благодетели грозят задушить его своими товарами. Но вот американский промышленник, едва успевающий подсчитывать свои барыши. Почему он не весел? Почему он суеверно повторяет: «Дела идут слишком хорошо, так не может продолжаться»?

Американские газеты любят показать, как бодро улыбается г. Гарриман, но я не видел в этих газетах последней усмешки коллеги г. Гарримана, бывшего посла США в Англии г. Джона Вайнанта. Г-н Вайнант ознакомился с отчетами 805 акционерных обществ за первые девять месяцев 1947 г. Отчеты были радужными — по сравнению с предыдущим годом дивиденды возросли на 22 проц. Казалось бы, г. Вайнант мог радоваться, однако на «Форуме», устроенном газетой «Нью-Йорк геральд трибюн», он потряс деловых людей своим пессимизмом: он заявил: «Неслыханные прибыли, связанные с ростом цен, являются величайшей опасностью». Сказав это, г. Джон Вайнант отправился к себе домой и застрелился. Если, узнав о самоубийстве г. Вайнанта, г. Гарриман улыбнулся, то вряд ли эта улыбка была веселой.

Еще недавно Америка ликовала; ее чванливое веселье звучало в эфире на всех волнах — длинных и коротких. Теперь между двумя «буги-вуги» слышится отчетливый вздох. На что жалуются люди, которым война принесла так мало горя и так много денег? Богатство не пошло им впрок: золотая лихорадка кончилась бумажным поносом, а в обществе, которое является апофеозом капиталистической анархии, не существует лекарств от подобных заболеваний.

«Предложения, стоящие сейчас перед конгрессом, являются недостаточными для того, чтобы сдержать инфляцию... Ни один политический деятель не признается публично, что Америка с завистью смотрит на Москву»... Кто так говорит? Советский автор? Нет, это радиовздохи американского комментатора г. Джозефа Харша.

Инфляция, необузданный рост прибылей, дороговизна пугают не только экономистов,— средний американец больше не может отделаться от навязчивой мысли: когда начнется кризис? Метеорологи порой ошибаются, предсказывая заморозки или оттепель, но еще никто никогда не ошибался, говоря осенью, что впереди зима. Средний американец не знает, когда именно произойдет катастрофа, но в том, что она произойдет, он больше не сомневается. И, глядя на величавый мост, Джон или Джек неожиданно задумывается: уж не придется ли валяться под этим мостом?..

Страх гуляет по роскошной Пятой авеню, страх без пропуска заходит в Капитолий, страх стал в Америке своим человеком. Дельцы пугают друг друга банкротством, забастовками, коммунизмом. Можно ли придумать фарс трагичнее и глупее, чем заседания «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности»? Из студий Голливуда вытащили кинозвезд, музыкантов, бутафоров и об'явили их «красными заговорщиками». Берут подписку с курьера о его непричастности к марксизму, допрашивают почтальона, не сочувствует ли он маршалу Тито, проверяют репертуар любительского кружка в Алабаме, доносят друг на друга, составляют проскрипционные списки, ежеминутно ссылаются на свободу и превратили свои сорок восемь штатов в огромное охранное отделение.

Недавно в городе Обердин (штат Миссисипи) суд оправдал негра Джона Ллойда. Чтобы негра оправдали в штате Миссисипи, ему мало быть невинным, он должен быть праведником. Через десять минут после приговора Джон Ллойд был растерзан толпой. Местная газета философствует: «Подобные печальные эксцессы об'ясняются развязностью некоторых цветных, вернувшихся из Европы». Рабовладельцы боятся рабов. От страха они еще больше звереют. Белый писатель Ив Малартик рассказывает в «Фигаро-литерер», как один американец, возмущенный «развязностью» негров, воткнул горящую сигару в глаз негритянского ребенка.

Вашингтон стал штаб-квартирой мировых усмирителей, дежуркой для жандармов двух полушарий, центром рубак Нового и Старого света. В Греции американские генералы разрабатывают планы уничтожения деревень. Греческие фашисты прикрепляют головы повстанцев к седлам, и американцы (конечно, ссылаясь то на господа-бога, то на демократию) фотографируют «скальпы красных». Война, об'явленная социалистически-католическим правительством Франции рабочему классу, была подготовлена на совещаниях с делегатами США. Если американский гаулейтер г. Грайсвальд об'являет грекам о введении новых налогов, то зондерфюрер г. Даллес претендует на решение судеб французских профсоюзов.

Американо-голлистский еженедельник «Самеди-суар» вышел с заголовком «Америка решила взорвать Всеобщую конфедерацию труда», и тотчас Жуо выполнил директиву своих хозяев. В Милане пускают против рабочих танки, и министр, синьоре Шельба, со свойственным южанам простодушием, поясняет: «Иначе не получим ничего от Америки»... Г-н Маршалл приказывает правителям Чили порвать дипломатические отношения с СССР и с Чехословакией. Чилийские держиморды по совету Вашингтона предают суду лучшего поэта Латинской Америки. В Париже лишают неприкосновенности депутатов-коммунистов: того хочет Вашингтон. В Греции бомбят огромные районы: того требует Вашингтон. Господа с Уолл-стрита боятся решительно всего: и грузчиков Марселя, и греческих пастухов, и поэм Пабло Неруда. Они мечтают стать кавеньяками 1948 года. Поздно: сто лет не прошли даром.

Недавно в США произошел курьез. Радиокомментатор Уолтер Уинчел начал свой очередной обзор словами: «Война началась»... Произошла паника, и некоторые радиослушатели скончались от разрыва сердца. Уолтер Уинчел продолжал: «Если не говорить об армиях, то третья мировая война в самом разгаре». Очевидно, он считает военными действиями свою радиоболтовню. Кто же жертвы этой «войны»? Нервы американцев. Достаточно известный г. Бирнс заявил: «Будем молиться о мире и одновременно изготовлять атомные бомбы». Он рассчитывал напугать нас, на самом деле он напугал американцев. Газета «Крисчен сайнс монитор» пишет: «Постоянные мысли о возможности новой войны неблагоприятно отражаются на интенсивности труда, на частных сбережениях, на воспитании детей, наконец, на здоровье миллионов». По-русски говорят: что посеешь, то пожнешь. А отпаивать валерьянкой мы их не собираемся.

План Маршалла был подан разоренным народам Западной Европы, как волшебная сказка: добрый дядя Сэм решил накормить и пригреть европейцев. Трудно сказать, чего больше в плане дядюшки — беззастенчивой жадности или животного страха. Я нашел в парижских газетах забавный анекдот. Представитель игрушечной республики Сан-Марино явился к г. Маршаллу с просьбой о помощи. Г-н Маршалл спросил: «А у вас есть коммунисты? Если нет, нечего занимать место — вы видите, какая большая очередь»... Бедный санмаринец пошел к г. де Гаспери, потом к г. Бидо: «Одолжите мне немного ваших коммунистов — иначе «они» не дают ни цента»... Так подноготная американской «помощи» уже стала достоянием заурядных остряков.

Что получили европейцы от дядюшки Сэма? Свору экспертов, папки с планами и крошки — «поезд дружбы». «Комитет Хертера» сулит французам сто тридцать тысяч тонн пшеницы в месяц, а на прокорм американского скота уходит в месяц триста пятьдесят тысяч тонн пшеницы — дядюшка Сэм решил: пшеница для американских коров, кукуруза для беспокойных европейцев. Причем французам предложено не сеять хлеб, а заняться садоводством: фермеры Манитобы не выносят конкуренции. Голландцы и датчане должны отказаться от судостроения: американцам нужно сбыть свои утлые суденышки. Словом, у барина «планы», а у европейцев кусок кукурузного хлеба и окрики опекуна.

Американцы показали, что брать они умеют куда скорее, чем давать. Едва конгрессмены успели ознакомиться с «доктриной Трумэна», как вся Греция оказалась в кармане янки. Скажем прямо: это очень поместительный карман, в нем нашлось место и для Баварии, и для Рура, и для гвинейской руды, и для марокканского свинца, в нем может найтись место и для итальянской независимости, и для французского суверенитета.

Когда Прозерпину похитил владыка ада, боги разрешили узнице на время выходить из преисподней. Возвращаясь в царство тьмы, Прозерпина говорила:

«Я не успела увидеть, как дозревает
маслина,
Не успела почувствовать вкус
свободы»...

Жалобу Прозерпины могут теперь повторить народы Западной Европы — они не успели почувствовать вкус свободы.

Английская газета «Ньюс кроникл» опросила своих читателей: связана ли американская «помощь» с американской петлей? Две трети англичан высказались за отказ от «помощи». Но не эти люди определяют политику империи. Тревога гложет сердце Англии. Выползло слово «кризис», и лейбористы засели даже за учебник, озаглавленный «Азбука кризиса». Люди вспоминают страшные годы депрессии и говорят: «Тогда в магазинах было много товаров, но у нас не было денег. Теперь у нас много денег, но в магазинах пусто». Все труднее и труднее становится жизнь рабочего или служащего. Скуден жар в диккенсовских каминах, а рождественские индюшки кажутся реликвиями викторианской эпохи. Фунт стерлингов давно капитулировал перед долларом. И англичане спрашивают себя: долго ли будут американские ростовщики перемигиваться со своими обнищавшими родственниками? Не придется ли гордым бриттам узнать участь если не греков, то французов.

А каково французам! Что ни день, растут цены. Даже проезд по метро становится большим расходом. Паек — двести граммов хлеба. Горнякам вместо молока выдают слезоточивые газы. Американцы скупают ко[illegible] и древности, навязывают свои порядки. После «соглашения» Блюм—Бирнс закрылись почти все кинофабрики — французы должны смотреть голливудские отбросы, а французские актеры и рабочие кинопромышленности должны голодать. Страной правят плуты, иезуиты, ренегаты. Каждый честный француз в ярости спрашивает: во что превратили эти низкие, жадные и глупые люди цветущую Францию? Они доламывают то, что уцелело после военного разгрома, после Лаваля, после четырех лет оккупации. Из великой державы они сделали европейские Филиппины. Стоит кому-нибудь в Вашингтоне чихнуть, как г. Мок командует «огонь!», г. Бидо пишет ноту, а г. Мориак потрясает кадильницей. Эти господа щедро сеют ветер, пусть же не удивляются, что в сердце французского народа зреет великая буря.

Три миллиона безработных, разгул воскресших фашистов, выстрелы, бомбы, настоящие сражения на городских площадях, роскошь спекулянтов, нищета народа—вот что принесли Италии американские «благодетели». И снова, как сто лет назад, итальянский народ отстаивает свое право на независимость.

Задумываются ли те американцы, которые способны думать, над участью стран, попавших в лапы Уолл-стрита? Спрашивают ли они себя, почему во Франции или в Италии жизнь с каждым днем становится труднее, растет нужда, растет безработица и льется кровь на улицах городов? Я не жду от средних американцев особенно глубоких познаний, но, может быть, некоторые из них все же способны понять, что не случайно в Греции усмирители скальпируют людей, а в соседней Албании люди строят первую железную дорогу, что не случайно могущественная богатейшая Франция стала державой второго ранга, а отсталая Югославия превратилась в передовое, сильное, внутренне сплоченное государство, к голосу которого прислушиваются даже заносчивые англосаксы? Быстро отстраивается растерзанная Польша. Быстро расцветает вытоптанная немцами Чехословакия. В тех странах, где не хозяйничают американские «благодетели», люди живут своей жизнью, они не меняют своих правительств оттого, что левая нога дядюшки Сэма хочет иной мировой экономики. У них еще многого нет, но у них есть сознание своей правоты, они знают, зачем сажают деревья и для кого строят дома.

Американский радиокомментатор «публично» признался, что «Америка с завистью смотрит на Москву». Чему они завидуют? Я не говорю о пасынках Америки — о неграх, о батраках Юга, о безработных или полубезработных, я говорю о преуспевающих. Кто не знает, что за годы войны они разбогатели (не буду настаивать, на чьем горе и на чьей крови). Но если у таких американцев много и автомобилей, и холодильников, и патефонов, и всяческих других необходимых или ненужных вещей, то нет у них одного: доверия к будущему. Им хотелось бы остановить время. Под Новый год, суеверно озираясь, они пожелают друг другу толику старого счастья: они знают, что лучшее у них позади.

Мы начали с самого трудного: наша страна была богата умом, талантами, сокровищами, скрытыми в недрах земли, мечтами, скрытыми в народном сердце, и она была бедна, разоряемая жестокими царями, выродившейся знатью, ленивой и невежественной буржуазией, жадными и наглыми чужестранцами. Когда немцы кичились своими удобными и опрятными городами, когда в Америке высились первые небоскребы, когда французские крестьяне кушали рагу, у нас еще были и курные избы, и лапти, и хлеб с мякиной. Мы начали с самого начала. И когда мы почувствовали, как светлеет жизнь, когда созрели первые плоды на деревьях, посаженных пионерами социализма, на нас напал сильный и свирепый враг. Три года мы сражались один на один, мы отстояли нашу независимость и свободу мира.

Я хочу сейчас вспомнить те годы, трагические вечера ожиданий жен и матерей, сжимающих треугольники писем, ад орудий и минометов, коптилку в землянке, ракеты — не салюта — боя. Под Новый год — в сорок первом — Михаил Иванович Калинин сказал нам, что Красная Армия освободила Калугу... Еще одна зима — Сталинград, и еще одна, и, наконец, последняя — перед штурмом Германии... Сколько крови, слез, выдержки, сколько подвигов, оставшихся неизвестными даже близким, сколько отваги в бою и сколько мужества женщин, которые работали на заводах, сеяли, жали, которые показали, на что способно женское сердце, когда в нем горит огонь любви, любви к родному человеку и к родной земле! В те времена американцы жили легко и беспечно, они жили лучше, чем до войны, и они готовились к триумфальному шествию по Германии. Они не знали ни наших голодных, холодных зим, ни наших пепелищ и развалин, ни наших могил. Они ничего не знали: нельзя понять подвиг народа, даже прочитав телеграммы всех этих «юнайтед» и «ассошиэйтед»...

Они могут написать тысячи книг, доказывая, что победили их запоздавший десант, их техника, их тушонка, их сенаторы, их доллары. Мы слишком хорошо знаем, чьей была победа.

В каждом человеке, даже седовласом, живет нечто детское. Нам хотелось, чтобы после победы сразу все переменилось, как в сказке. А жизнь не сказка, десятого мая мы увидели развалины городов, разбитые дороги, изношенную одежду, морщины на лицах близких. Но тем и велик наш народ, что он не смутился, не стал сетовать, он ожесточенно взялся за работу. Нас ждало еще одно испытание: засуха сорок шестого, безоблачное небо, от которого сжималось сердце. Мы продолжали работать. Год был трудным, и именно в этот год было сделано столько необыкновенного, что год кончился легче. Достаточно вспомнить о подвиге Ленинграда, который, после чуда обороны, показал чудо восстановления. Белый хлеб на столе, час

(Окончание на 3-й стр.)

МЫ И ОНИ

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

с сахаром, новые ботинки—все это оплачено большим напряженным трудом, и мы можем гордиться тем, что нам стало легче; мы это заслужили. Нам никто не помогал, нам хотели помешать — угрозами, клеветой, недоброжелательством. Мы сами себя спасли, как мы сами себя спасли в военные годы. У нас есть план, это план Сталина, план народа, он не написан под чужую диктовку. Мы не продали никому нашей души, никому не обещали ни баз, ни концессий, ни поклонов. Англо-саксы гордятся изречением: «Мой дом — моя крепость». Пусть знают, что наш советский дом — это наша крепость и ее не взять!

Они могут нам завидовать не только потому, что мы пресекли возможную инфляцию, а страны, где правит капитал, задыхаются под тяжелым покровом слишком легких ассигнаций. Они могут нам завидовать не только потому, что, пострадав больше всех от войны, мы прежде всех смогли отменить карточки, и не только потому, что мы единственная страна в мире, где цены теперь не растут, а падают. Они могут нам завидовать и потому, что у нас никто не боится ни банкротства, ни кризиса, ни безработицы.

Они грозятся войной, и они боятся войны. Мы не пугаем других, но нас трудно запугать. Мы не верим в войну, потому что мы верим в совесть народов, в человека, в прогресс. Мы знаем, что миллионы американцев с отвращением смотрят на американские газеты, заполненные клеветой и словами вражды. Мы знаем, что Европа— это не г. Бидо и не г. де Гаспери. Американские хищники могут нам завидовать и потому, что мы не одиноки, с нами все народы мира. А кто с ростовщиками, с любителями человечины, с атомщиками? Только наемные писаки и наемные убийцы.

Сто лет назад, после того, как предшественники Мока и Цалдариса потопили в крови весну народов, Герцен пережил великое отчаяние. Он страстно любил Европу и страдал, видя ее падение. Он не повернулся к Америке, которая переживала бурную молодость; об американцах он говорил, что они «более деловые, чем умные», что жаждут они только «плоского довольства». А когда Герцена спрашивали, что позволяет ему сохранить веру в будущее, он отвечал: «У меня в России есть свой народ». Хотя Россия представлялась тогда страной крепостников и лучин, он понял великую миссию ее народа. Социализм победил именно в России, то, что родилось в сознании первых коммунистов сто лет назад, стало путеводной звездой великого народа. Советский народ не только сохранил от фашистского одичания лучшие традиции европейской культуры, он вернул народам Европы веру в прогресс, в справедливость, в братство. В 1848 году красное знамя поднялось над кучкой парижских блузников, теперь оно развевается над самой мощной державой мира. Теперь с надеждой на нас смотрит Европа: мы охраняем ее древние камни и ее будущее.

ИСТОКИ ПОБЕДЫ

В погожий июльский денек шесть девушек-комсомолок из колхоза имени Буденного на Кубани стайкой влетели в Гиагинский районный комитет партии. Они были нарядны, платья пестрели и подсолнухами, и маками.

— Только к первому секретарю!.. — потребовали они, когда им сказали, что первый секретарь райкома товарищ Куцев сейчас занят.

Но Куцев Сергей Терентьевич уже сам открывал дверь своего кабинета.

— Входите, девушки, я вас ждал.

Комсомольское звено Паши Матыченко в полном составе явилось к нему, чтобы вручить акт о собранном с рекордного участка урожае озимой пшеницы и о сдаче зерна на элеватор.

Девушки вошли в кабинет оживленные, праздничные. Им было по семнадцати, по девятнадцати лет, не больше. Самая маленькая из них — Паша, была самой главной, звеньевой. Лицо ее выразительно, серые глаза внимательно присматриваются к собеседнику, даже когда она смеется.

Когда в январе этого года общее комсомольское собрание колхоза решило сформировать особое комсомольское звено высокого урожая, Пашу Матыченко единогласно избрали звеньевой. Ей доверили честь всей комсомольской организации. У Паши есть качества, которые называют организаторским талантом.

Войдя в кабинет секретаря, девушки выстроились, как на пионерской линейке, и звеньевая Прасковья Матыченко торжественно вручила ему акт. Все присутствующие при этом встали. Сергей Терентьевич Куцев раньше других почувствовал праздничное настроение комсомолок.

— Сколько же? — нетерпеливо спросил он.

— По двести семьдесят три пуда с гектара... больше сорока пяти центнеров! — наперебой стали отвечать девчата.

— С какой площади?

— С восемнадцати гектаров.

Торжество победы светилось в их глазах, в словах, в каждом движении.

И секретарь стал поздравлять их, пожимать всем руки:

— Ну, что же, теперь давайте составим телеграмму товарищу Сталину.

С девушек всю резвость как рукой сняло. Они посерьезнели, даже растерялись немного.

— Как так — товарищу Сталину?! Сразу и товарищу Сталину?

— А что, нескромно?

— Да хотя бы еще годик поработать, и уж потом... Ведь товарищ Сталин очень занят. А нас много...

И тогда были произнесены слова, которые невозможно забыть:

— Наша работа — его работа. Вся жизнь наша, все, чего мы добились, — дело его рук, его ума. Мы свое слово сдержали, и наша радость — его радость. Пишите!

И телеграмма в Кремль была послана.

Комсомольское звено Прасковьи Матыченко из кубанского колхоза имени Буденного в этом году сдало государству одной только пшеницы двенадцать тысяч четыреста два пуда. Шесть девушек обработали семьдесят гектаров земли.

• • •

Когда Паша Матыченко получила для своего звена семьдесят гектаров земли, ахнули даже ее подруги:

— Справимся ли? Нас только шестеро.

— Это еще не всё, девушки! — ответила Паша. — По вечерам будем в агротехшколу ходить. А без этого не справимся. Только спать придется поменьше.

И шестеро комсомолок взялись за работу.

В конце июля звено Матыченко начало уборку пшеницы со своего рекордного участка. Комбайнер Иван Кулик, как всегда, добросовестно подготовился к началу нового рабочего дня и рано утром запустил свой агрегат.

— Такого урожая снимать мне еще не приходилось!—заявил он.

Все шестеро девушек ревниво следили за каждым его движением. Комбайн двинулся, и они, все шестеро, пошли следом.

На первом же круге звеньевая потребовала остановить комбайн. Началась тщательная проверка качества работы. Девушки прощупывали обмолоченные колосья, трясли солому, осматривали землю, транспортеры, лезли под машину. И, как ни опытен был Кулик, как ни старался он, чтобы все было «высшего качества», дело не обошлось без скандала. Девушки нашли зерна, не попавшие в бункер, и потребовали устранить потери вовсе.

Комбайнер даже обиделся и за себя и за свою технику.

— Это же работа высшего качества. Это не машина, а золото. А потери нормальные. Большего добиться невозможно.

— При высшем качестве все можно!— отрезала Паша.— А не устранишь потери, убирайся с поля. Больше не дадим продвинуться ни на шаг.

Комбайнер взял ключи, долго возился, проверяя всю сложную систему своей машины, и работа продолжалась.

Но девушки не были довольны, снова потребовали остановить уборку. Спор обострился, и уладить его смогли только специалисты, вызванные из станицы.

Обмолоченное зерно немедленно взвешивалось, и к обеду стало ясно, что урожай на рекордном участке превышает сорок центнеров с гектара.

Девушкам и этого было мало. Паша сговорилась со школьниками, и они помогли подобрать на участке каждый оброненный колосок, чтобы округлить цифру урожая, довести ее до сорока пяти центнеров с гектара.

— Если бы наш урожай был от «божьей милости»,— говорит Паша,— нам и гордиться было бы нечем. Нет, хороший урожай создавать надо. А погода? Погоду тоже можно к рукам прибрать.

Осенью звено Матыченко получило новый участок земли в семьдесят гектаров. Всю работу начали сначала, но с еще большим рвением. Девушки сами следили за каждым шагом пахарей и сеяльщиков. А с такими работниками никто не мог быть нерадивым к своему делу.

Биографии этих комсомолок еще небогаты. Но это люди нового поколения, это наше сталинское племя. Достаточно увидеть их на работе—дружных, самоотверженных, чтобы стали еще понятнее истоки наших побед. Все, что они делают, они делают хорошо, с полной отдачей сил, ради своего колхоза, ради своего народа, во имя процветания Родины.

— Будет хлеб, будет богатый урожай и в сорок восьмом году! — уверенно говорит Паша Матыченко, и это звучит, как клятва.

• • •

«Великая энергия рождается лишь для великой цели»,— сказал товарищ Сталин. А наши цели велики и благородны, и силы наши множатся с каждым днем. Меняется жизнь, неузнаваемы стали люди и в городе и в деревне. Победители в войне преображают родную землю. Новая сталинская пятилетка будет выполнена в четыре года. Мы — сталинское племя. И мы выполним свой долг перед отчизной, перед всем человечеством, перед историей.

Александр ЯШИН.

На Днепрострое

Началось восстановление четвертого агрегата

ЗАПОРОЖЬЕ, 31. (Корр. «Правды»). Коллектив Днепростроя приступил к восстановлению четвертого по счету турбогенератора. Производится очистка кратера от обломков взорванной немцами старой турбины. Уже извлечено несколько сот тонн изуродованного металла и свыше 500 кубометров бетона. Подготавливается место для установки новой турбины. В январе начнется сборка и установка четвертого агрегата, изготовленного ленинградскими турбостроителями.

—o—

МЕРИНОСОВОЕ ОВЦЕВОДСТВО СТАВРОПОЛЬЯ

СТАВРОПОЛЬ, 31. (Корр. «Правды»). До Отечественной войны на Ставрополье было широко развито мериносовое овцеводство. Колхозы и совхозы края ежегодно сдавали государству большое количество тонкорунной шерсти для производства высокосортных камвольных тканей. Много тонких сукон, шевиота и бостона вырабатывалось на фабриках Союза из ставропольского сырья.

Мериносовое овцеводство в крае снова возрождается. За последние два года колхозы получили от государственных овцеводческих племенных хозяйств несколько тысяч высокопородных животных. Артели уже имеют более 150 тысяч молодых овец, происходящих от мериносов только одного совхоза «Советское руно».

Созданы новые породы: «кавказский рамбулье» и «ставропольский длинношерстный меринос».

—o—

Новые трамвайные линии в Донбассе

СТАЛИНО, 31. (Корр. «Правды»). За последнее время в городах Донбасса заметно расширилась трамвайная сеть. В Дружковке, где после войны силами общественности построен новый трамвай, в нынешнем году проложено более километра трамвайного пути. Заново построена колея и пущен трамвай в поселке горловских машиностроителей. В Горловке сооружается еще одна трамвайная линия, которая свяжет центр города с поселками азотно-тукового и коксохимического заводов.

Расширяется трамвайная сеть и в городе Сталино. Недавно здесь открылось движение в сторону поселка Стандарт. Скоро будет введен в эксплоатацию еще один маршрут длиной в 3,5 километра — от центра города до шахты № 5/6.

—o—

Кинолекторий для молодежи

КИРОВ, 31. (Корр. «Правды»). Кировский горком комсомола открыл кинолекторий для молодежи. Раз в неделю читаются лекции на политические и общественно-научные темы, сопровождаемые соответствующими фильмами. После лекций «Ленин и Сталин — вдохновители и организаторы Великой Октябрьской социалистической революции» и «Товарищ Сталин—вождь, учитель и друг советского народа» показывались фильмы «Ленин в Октябре» и «Клятва».

Следующий цикл лекций посвящается коммунистической морали. Намечены темы: «Классики марксизма-ленинизма о коммунистической морали», «Брак и семья в советском государстве», о дружбе и товариществе, о культурном облике молодого советского человека, о мечте и счастье. Молодежь посмотрит кинокартины «Яков Свердлов», «Как закалялась сталь», «Воспитание чувств» и др.

Кинолекторий пользуется большой популярностью.

К советско-шведским торговым отношениям

31 декабря 1947 года в Москве был подписан Протокол, определяющий взаимные товарные поставки СССР и Швеции на 1948 год, о которых была достигнута договоренность между Сторонами в результате недавних переговоров Министерства внешней торговли СССР со шведской торговой делегацией, приезжавшей в Москву.

Из Советского Союза будут поставлены в Швецию в 1948 году зерно, марганцевая и хромовая руды, апатиты, асбест и другие товары. Из Швеции будут поставлены Советскому Союзу в тот же период качественная сталь и изделия из нее, шариковые и роликовые подшипники, вольфрамовая и молибденовая проволока, племенной скот и некоторые другие товары.

Протокол подписали: по уполномочию Правительства СССР—член Коллегии Министерства внешней торговли СССР П. Н. Кумыкин, по уполномочию Правительства Швеции — Чрезвычайный и полномочный посол Швеции в СССР г-н Р. Сульман.

(ТАСС).

ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ

Полки магазинов блещут всеми красками радуги.

Сукно и шерсть, шелка и маркизеты, батисты и сатины. А какие фланели! Какие веселые ситцы!

Вспыхивают глаза женщин. Всякая найдет себе ткань по вкусу — и почтенная старушка, и юная девица.

— Отцу возьмем вот этого, в полосочку, мамаше — кофейного с узором — она любит этот цвет... Саньке с Лёлькой вон того синего — не так марко, верно? А может, вот этого, голубенького, а? Голубенькое Лёльке к лицу...

— Пожалуйста, гражданка, хотите синего, хотите голубого...

И так по всей нашей огромнейшей стране. Отрадно. Мы пережили такую тяжелую войну, враги причинили нам столько ущерба, разорений, недавно мы пережили трудный, неурожайный год, но мудрая сталинская политика и великая сила советского народа принесли свои плоды.

Много же, однако, надо наготовить всяческих тканей, чтобы сполна насытить и потребности и вкусы всех наших советских Санек и Лёлек, всех мамаш и всех отцов, и всех дедов... Очень много!

Ткачиха Меньшикова Зинаида Петровна, ныне депутат Московского областного совета, настойчиво борется за процветание советского отечества, за обилие в нашей стране предметов потребления. Она возглавила на комбинате «Трехгорная мануфактура» переход ткачих на многостаночное обслуживание и получила высокое звание лучшей ткачихи Советского Союза.

Первая (вместе со своей сменщицей Александрой Штыровой) она стала управлять шестнадцатью жаккардовыми ткацкими станками. За ней перешли на шестнадцать станков другие ткачихи. Это дало возможность пустить фабрику в три смены. Десятки тысяч добавочных метров ткани стала давать Трехгорка ежесуточно... Большая победа!

Что же касается самой Зинаиды Петровны, то она ткет сверх своего годового плана 53 тысячи метров предестной ткани крепжаккард. Специалисты высчитали, что из этой ткани можно сшить дополнительно 13.250 женских платьев. Вот это настоящая борьба за обилие!

...Горячий призыв ленинградцев. Пятилетку — в четыре года!

На Трехгорке у директора Анны Северьяновой совещание вожаков высокого мастерства, высокой производительности труда.

Ткачиха Меньшикова берет слово и заявляет:

— Пятилетку, товарищи, выполню в три года и два месяца. Всё подсчитала, всё продумала...

«Всё подсчитала, всё продумала...» Эти слова очень характерны для Меньшиковой. Труд ее творческий, инициативный, прямо, скажем, умственный.

Меньшикова давно уже стахановка, давно уже высокая производительность труда принесла ей материальное благополучие. Но она мыслит так: «Только ли в этом счастье? Ну, у меня лично будет еще и еще новое платье, новые вещи... Станет ли мое удовлетворение полным? А вот одеть благодаря своему труду дополнительно 13 тысяч советских женщин в новые платья, ощутить их радость — какое это высокое душевное наслаждение! Чувствовать, что ты не зря занимаешь место на земле, что ты приносишь пользу своему народу, — это настоящее счастье».

Так мыслит ткачиха Меньшикова.

Что ее двигало и движет вперёд?

Война с немецко-фашистскими захватчиками. 1941 год. Враг движется к Москве. Москвичи идут копать окопы, сооружать противотанковые завалы. Без колебания едет на трудовой фронт ткачиха Зинаида Петровна, пилит лес, роет рвы. В стужу, в метель, под бомбами...

Через два с половиной месяца приходит с трудового фронта снова в цех. Надо ткать марлю, много марли... Перед глазами — раненые советские воины. Переходит с четырех станков на восемь. Будоражит других.

1944 год. Переход фабрики на гражданский ассортимент. Перед глазами Зинаиды Петровны — сотни тысяч раздетых, оборванных, обворованных врагами советских людей, детей, сирот... Надо всех одеть. Как можно скорее! Она переходит на десять станков. И вновь ведет за собой других. Тысячи метров ткани сверх плана!

1946 год. Родина идет к выборам в Верховный Совет СССР. Шахтеры, сталевары готовятся встретить это великое событие подарками отечеству. Меньшикова читает об этом в газетах, слышит по радио. Она идет к мастеру цеха и говорит:

— Иван Степанович, ты видишь — по всей стране движение... А мы?

— Что ты задумала, Зина? Говори прямо.

— На двенадцать станков хочу встать...

И встала. И не только справилась, а превысила довоенную выработку. Довоенная выработка была 19,8 метра на станок за восемь часов работы. Она дала 22 метра.

Началась в стране борьба за скорейшее восстановление и расцвет народного хозяйства. Меньшикова переходит на шестнадцать станков. Вместе с ней, вслед за ней начали работать на сверхтиповом уплотнении 407 ткачей Трехгорки.

И вот пришел новый год нашей советской жизни. Всё та же мечта у ткачихи Меньшиковой — итти в ногу с передовыми людьми страны. Зинаида Петровна в 1948 году не только сама закончит свою пятилетку, она поможет выполнить ее другим ткачихам. Таково веление её сердца.

...Полки магазинов блещут всеми красками радуги. Сукно и шерсть, батист и ситец...

Утром полки ломятся от товара. К вечеру кипы тканей редеют. И так по всей нашей огромной стране.

Много же надо наготовить всяческих тканей, очень много!

Пусть великолепный труд Меньшиковой вдохновит тех, чьи станки поют свою песню еще неполным голосом.

Елена КОНОНЕНКО.

Последние дни Гитлера

по рассказу немецкого офицера Герхарда Больдта *

С юго-западной стороны города русские в 8 часов утра после сильной артиллерийской подготовки начали наступление у канала Тельтов, между Дрейлинден и Тельтовым. Наша система обороны опять была опрокинута очень быстро. К вечеру противник захватил городские районы Махнов, Целендорф, Шлахтензее и Далем. Неприятельские моторизованные части, намеревавшиеся прорваться в Груневальд, остановились только между озерами Шлахтензее и Крумме Ланке, но положение сражавшихся здесь 18-й и 20-й гренадерских танковых дивизий было отчаянным. Так как сообщения из различных частей города становились все менее достоверными и все более противоречивыми, то для ориентации мы начали расспрашивать очевидцев. Для этого нам служила телефонная связь Берлина, еще более или менее уцелевшая. Мы просто звонили своим знакомым, проживавшим на тех улицах или в тех районах, где шли бои, или просто наудачу выбирали в телефонной книжке адреса и номера абонентов. Эта весьма примитивная для германского верховного командования форма рекогносцировки действительно давала желательные результаты. «Скажите, сударыня, русские уже были у вас?»—«Да»,— этот робкий утвердительный ответ мы получали чаще, чем хотелось,— «полчаса тому назад здесь были двое. Это танкисты с тех нескольких танков, которые стояли на перекрестке. Боев здесь не было. Минут 15 тому назад я видела из окна, как эти танки двинулись дальше, к Целендорфу». Такие справки нас вполне удовлетворяли. По ним мы создавали довольно полную картину, более ясную, чем по донесениям войск.

Утром 26 апреля пришла радиограмма от рейхсмаршала Геринга из Южной Германии. Содержание ее было примерно таково: «Так как вы, фюрер, в 1939 г. имперским указом назначили меня своим преемником на тот случай, если вы, фюрер, окажетесь не в состоянии лично заниматься делами правительства, то я считаю, что наступил момент принять их. Если 26 апреля до 24 часов я не получу от вас отрицательного ответа, я буду рассматривать это как ваше согласие».

Это известие поразило Гитлера, как удар обухом. Сначала он расплакался, как ребенок, а потом стал неистовствовать, как одержимый. В его глазах это было неслыханным вероломством. Кроме того, он принял телеграмму за ультиматум. На суде в Нюрнберге Геринг категорически возражал против такой оценки ее. Возмущение Гитлера разделяло вместе с ним все убежище. Геббельс тоже кипел от бешенства и дал исход своим чувствам в театральном словоизвержении, в котором за такими громкими словами, как «честь», «верность», «смерть», «кровь», «вы, фюрер», «вам, фюрер», опять «честь» и т. д., только чувствовалась плохо скрытая зависть к Герингу, который, как он думал, сможет «вытащить голову из петли». Борман тоже воспользовался случаем, чтобы еще больше распалить Гитлера. Гитлер приказал гестапо тотчас же арестовать Геринга. «Бросить его в тюрьму в Куфштейн!»—кричал он. Тотчас же был отдан и секретный приказ, чтобы в случае, если он, Гитлер, не переживет войны, Геринг был умерщвлен.

Почти так же взволновали его и сведения о попытке Гиммлера установить связь с англичанами и американцами через шведского графа Бернадотта. Это сообщило радио нейтральной страны.

Фон Грейма, назначенного преемником Геринга, радиограммой вызвали в имперскую канцелярию. В тот же день перед наступлением темноты фон Грейм прибыл на самолете «Физелер Шторх», приземлившемся на магистрали «Ост-Вест», недалеко от Бранденбургских ворот. Этот смелый подвиг был совершен не мужчиной, не каким-нибудь героем-орденоносцем, а слабой женщиной, летчицей Ганной Рейч. Об опасности посадки можно судить по одному тому, что перед самым приземлением Грейм был ранен в ногу ружейным выстрелом. Его отнесли в бомбоубежище имперской канцелярии и тотчас же оперировали. После кратких сердечных приветствий он с трудом дотащился до комнаты для совещаний. Гитлер сейчас же произвел его в генерал-фельдмаршалы. Беседа продолжалась около 45 минут.

Около 23 часов мы явились для вечерней информации. За кухней Бернд встретил подполковника Вейсса, который шел прямо от фюрера. Я остановился у двери кухни и стал невольным свидетелем разговора между судомойками, работавшими там, и эсэсовцами. Женщины, коренные жительницы Берлина, издевались над солдатами: «Если вы, молодцы, не возьметесь за свои винтовки и не пойдете сражаться, то мы подвяжем вам свои передники и возьмем винтовки сами. Как вам не стыдно! Посмотрите на ребят, как они расправляются с русскими танками...» и т. д.

В приемной ждал генерал Вейдлинг, командир 58-го танкового корпуса. Несмотря на свои 55 лет, он казался очень бодрым. Он был кавалером очень крупного ордена. Бернд сказал мне, что он будет назначен комендантом Берлина и что он только что узнал это от Вейсса. Раньше эту должность занимали молодые офицеры, восторженные национал-социалисты, но они не справлялись в военной обстановке, и поэтому, наконец, было принято решение призвать опытного генерала. У Вейдлинга было достаточно развито чувство ответственности, чтобы не принять без обиняков это назначение. Когда Гитлер поручил ему взять на себя командование при совершенно отчаянном положении Берлина, он согласился только на тех условиях, что никто из имперской канцелярии не будет вмешиваться в его функции. После некоторых колебаний Гитлер заявил, что готов соблюдать это условие.

На другое утро Бернд разбудил меня в 6 часов. Я так крепко спал, что не мог сразу открыть глаза. Удушливый запах серы и известковая пыль наполняли комнату. Вентиляторы перестали работать. Наверху начиналось настоящее пекло. Снаряд за снарядом взрывался на территории канцелярии. Все бомбоубежище ходило ходуном, как при землетрясении. Минут через 15 огонь как будто стал ослабевать и, судя по грохоту, переместился в направлении Потсдамской площади. Как раз когда я одевался, Бернд, сидевший за письменным столом, взглянул на меня и самым обыденным тоном сказал: «Знаешь, сегодня ночью наш фюрер женился». У меня наверно был дурацкий вид в этот момент, и мы оба расхохотались. Тогда за занавеской раздался внушительный голос моего начальника: «С ума вы сошли что ли, что так смеетесь над верховным главою государства!» Когда Кребс потом ненадолго вышел, Бернд сообщил мне некоторые подробности.

Женщину, с которой Гитлер обвенчался после 13 лет дружбы, звали Евой Браун. К стыду своему я должен был признаться, что до тех пор я вообще ничего не знал о существовании этой женщины и никогда ее не видел, хотя она все время тоже находилась в бомбоубежище фюрера. Она была дочерью врача из Мюнхена; ей было около 35 лет. Гитлер познакомился с ней, когда она работала помощницей у его личного фотографа, «профессора» Гофмана. С самого прихода Гитлера к власти вплоть до войны Гофман принадлежал к его ближайшему окружению. Он выдал свою дочь за Бальдура фон Ширах и умел извлекать звонкую монету из своей дружбы с Гитлером. Одна его монополия на все фотографии Гитлера приносила миллионы. В 1932 году Ева, будучи первой лаборанткой Гофмана, должна была сопровождать его во время всех пропагандистских раз'ездов Гитлера; тогда-то они и познакомились. Бернд не мог ответить на мой вопрос о том, как же общественность ничего не узнала об этой, по-видимому, сильной любви. Когда в 1933 г. Гитлер стал рейхсканцлером, она будто бы сказала: «Это самый тягостный час в моей жизни».

Сообщения, поступающие из города, становятся все ужаснее. Почти 8 дней без перерыва в центре города женщины, дети, старики и раненые солдаты не выходят из своих подвалов. Жажда хуже голода. Уже несколько дней нет воды. К тому же непрекращающиеся пожары, дым, проникающий в подвалы, и горячее апрельское солнце. Больницы, госпитали и бомбоубежища уже давно переполнены ранеными. На станциях метро лежат сотни тысяч раненых солдат и жителей города.

XII.

У обитателей бомбоубежища снова появилась надежда. В 10 ч. 30 м. была принята первая радиограмма от армии Венка. Ее головные отряды достигли пункта Ферх у озера Швиловзее, юго-западнее Потсдама. Таким образом, была восстановлена связь с еще действовавшим в Потсдаме корпусом генерала Реймана и были остановлены соединения русских, прорвавшиеся с юга в район западнее Берлина. Теперь только и говорили о грядущем освобождении силами генерала Венка. Но к полудню Венк сообщил о сильных неприятельских атаках с фланга, со стороны Беелицких клиник. Вечером же, когда оказалось, что Венк не продвинулся вперед, а сообщал только о тяжелых оборонительных боях, большинству стало ясно, что силы его были слишком незначительны, чтобы пробиться к имперской канцелярии. Настроение упало, многие были близки к отчаянию.

Гитлер встает, и мы следуем за ним в комнату совещаний. Невзирая на отсутствие дальнейших сообщений об успехах Венка, он все же цепляется за соломинку, т. е. за продвижение Венка до Ферха. Не считаясь с голодом, отсутствием воды и смертностью в городе, он хочет снова затянуть борьбу. Он отдает самый жестокий из всех своих приказов. Так как русские часто врывались в наши окопы с флангов, заходя в тыл нашим солдатам через подземные станции метро, он приказывает открыть шлюзы Шпрее и затопить станцию, расположенную южнее имперской канцелярии. Там остались тысячи раненых, но их жизнь не имела в его глазах никакой ценности. Этих несчастных утопили.

Теперь он дал согласие на отступление к Берлину 9-й армии, еще сражающейся на Одере и несколько дней находящейся в окружении. Она должна пробиться к Венку. Но этот приказ опоздал по крайней мере на 5 дней. Намеченной цели достигли только небольшие, совершенно выдохшиеся, небоеспособные группы. Когда через 7 дней я, бежав из Берлина, шел на юго-запад через леса Трейенбрицена и Ютербога, я увидел ужасную картину. В этих лесах остались непогребенными тысячи трупов бойцов 9-й армии. Последний страдальческий путь ее был устлан трупами, разбитыми машинами, брошенным оружием и снаряжением.

После совещания нам встретилась Ганна Рейч. Она уже дважды пыталась вывезти на своем самолете раненого генерал-фельдмаршала фон Грейма, но каждый раз приходилось оставаться из-за слишком сильного артиллерийского огня.

После обеда Гитлеру представили маленького тщедушного паренька, подбившего русский танк. Гитлер с большой торжественностью приколол Железный крест к его мундиру, в котором тот совершенно утопал, а потом послал его снова на бессмысленную борьбу на улицах Берлина.

Мы с Фрейтагом и Вейссом, возвращаясь вместе к нашему жилищу, говорили об этом эпизоде, который всех нас очень задел. Все мы трое были офицерами, которые долго жили одной жизнью с действующей армией, мы не привыкли прятаться во время сражений. Нынешнее положение было невыносимо. Мы были так заняты своим разговором, что не заметили, как подошел и стал прислушиваться Борман. Он встал между нами, с покровительственным видом положил руки на плечи Фрейтагу и мне и начал говорить о войсках Венка и о скором освобождении Берлина. Затем своим обычным тоном ложного пафоса добавил: «Вы в своей преданности фюреру пребываете с ним в самые тяжелые для него часы; эта борьба вскоре будет победоносно закончена, и вы займете высокое положение в государстве и в благодарность за верную службу получите имения». Он благосклонно улыбнулся нам и уверенно зашагал дальше. Я был так огорошен, что ни слова не мог выговорить. И отвращение, и злоба охватили меня. Значит, ради имений мы исполняли свой долг! Но неужели сегодня, 27 апреля, он мог серьезно говорить о «победном конце»? Как часто, слушая его, Геббельса, Геринга и других приближенных Гитлера, я спрашивал самого себя, верят ли они действительно в то, что говорят. Или все это было дьявольской смесью притворства, мании величия и глупости?

Вечером комендант Берлина получил разрешение явиться к Гитлеру с докладом. Борман, Кребс и Бургдорф стояли позади Гитлера, пока Вейдлинг говорил примерно следующее: Армия Венка как по людскому составу, так и по технике слишком слаба даже для того, чтобы удержать отбитый ею участок южнее Потсдама, а не то чтобы пробиться в центр Берлина. В настоящий момент гарнизон Берлина еще в состоянии прорваться на юго-запад, на соединение с армией Венка. «Фюрер,— продолжал Вейдлинг,— головой ручаюсь вам, что вы целым и невредимым выберетесь из Берлина. Таким образом, столица сможет избежать конечной борьбы на уничтожение». Но Гитлер отказался. На другой день, когда Аксман предложил то же самое и жизнью каждого члена «Гитлеровской молодежи» ручался за то, что у фюрера будет надежное сопровождение, Гитлер опять отказался.

После разговоров о том, что от Венка больше нечего ждать помощи и что Гитлер не хочет прорваться из Берлина, в бомбоубежище воцарилась атмосфера настоящего «конца света». Каждый старался заглушить свое отчаяние алкоголем. Были извлечены на свет самые лучшие вина, ликеры и деликатесы. Раненым, лежавшим в подвалах и помещениях метро, нечем было утолить ни голод, ни жажду, хотя некоторые находились в нескольких метрах от нас, на подземных станциях Потсдамской площади, зато здесь вино лилось рекой.

(Окончание на 4-й стр.)

* Окончание. См. «Правду» от 27, 28, 29, и 31 декабря.

Отклики в США на заявление Уоллеса

НЬЮ-ЙОРК, 31 декабря. (ТАСС). Лидеры демократической партии *опасаются*, что выдвижение Уоллесом своей кандидатуры на пост президента завоюет ему поддержку миллионов избирателей, в особенности в важных промышленных штатах, население которых следовало за демократической партией при Рузвельте, но в настоящее время считает, что программа правительства Трумэна мало отличается от программы республиканцев, и соглашается с Уоллесом в отношении того, что обе старые партии вступили на путь, угрожающий привести к экономической катастрофе и войне. Уоллеса не поддерживают верхушка руководства профсоюзов и некоторые либеральные газеты и журналы. Тем не менее присутствие большого числа людей на митингах, которые проводил за последние месяцы Уоллес по всей стране, говорит о том, что движение за создание третьей партии пользуется значительной поддержкой в народе. На протяжении последних недель Уоллеса посетило много делегаций профсоюзных деятелей, интеллигенции, негров и прочих слоев населения, призывавших его выступить на предстоящих выборах в качестве независимого кандидата.

До того, как Уоллес выступил 29 декабря по радио, его посетила делегация в 300 человек, которая вручила ему книгу, содержащую 100 тысяч подписей, собранных недавно созданной в штате Иллинойс «Прогрессивной партией», призывающей к выдвижению кандидатуры Уоллеса на пост президента.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что председатель входящего в КПП (Конгресс производственных профсоюзов) профсоюза транспортных рабочих Квилл, член палаты представителей от Американской рабочей партии Маркантонио и член Нью-Йоркского муниципалитета, представитель рабочей партии Коннолли также приветствовали заявление Уоллеса.

Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Денвера, председатель «Национального союза фермеров», насчитывающего 428 тысяч членов, Паттон заявил, что, хотя «Национальный союз фермеров» воздержится от занятия какой-либо официальной позиции в отношении кандидатуры Уоллеса, «несомненно, найдется много членов союза, которые поддержат избрание Уоллеса президентом».

Эти комментарии указывают на то, что кандидатура Уоллеса получит гораздо большую поддержку в народе, чем об этом говорят в настоящее время лидеры демократической партии.

Еще до созыва национального с'езда, на котором будет создана новая партия, в различных штатах предпринимаются усилия, направленные к созданию организационного аппарата с целью способствовать выдвижению кандидатуры Уоллеса и для преодоления значительных препятствий юридического характера, которые многие штаты чинят новым партиям, стремящимся принять участие в выборах. Законодательство 27 штатов, включая важнейшие штаты, такие, как Нью-Йорк, Калифорния, Иллинойс, Пенсильвания, Огайо и Нью-Джерси, требует, чтобы новая партия до того, как ей будет разрешено принять участие в выборах, представила петиции с большим количеством подписей—обычно с несколькими тысячами. В штате Нью-Йорк имеется Американская рабочая партия, которая может стать реальным фактором для выдвижения кандидатуры Уоллеса в Нью-Йорке. В других штатах прогрессивные силы, выступающие за Уоллеса, ведут работу по сбору подписей и преодолению прочих препятствий юридического порядка. В Калифорнии 10 тысяч человек поставили своей задачей собрать по крайней мере полмиллиона подписей для того, чтобы выполнить требуемое законом условие о представлении 276 тысяч подписей до 26 февраля с тем, чтобы иметь право включить фамилию Уоллеса в список кандидатов от Калифорнии на выборах 1948 года. По имеющимся сведениям, уже собрано около 200 тысяч подписей.

В Иллинойсе недавно организованная «Прогрессивная партия» стремится преодолеть препятствия, чинимые законом и направленные на то, чтобы помешать партии принять участие в выборах будущего года.

В рядах демократической партии заявление Уоллеса о выдвижении своей кандидатуры на пост президента рассматривается как серьезный удар по шансам Трумэна на переизбрание.

Английские профсоюзные организации осуждают нападки Филлипса и Дикина на коммунистов

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Районный комитет об'единенного профсоюза машиностроителей Пейсли (Шотландия) провел заседание цеховых старост, где было высказано серьезное беспокойство по поводу заявления секретаря исполкома лейбористской партии Моргана Филлипса, содержащего нападки на профсоюзных деятелей-коммунистов.

В резолюции, принятой 43 голосами против 3, выдвигается требование о том, чтобы исполнительный комитет национального профсоюза машиностроителей выразил энергичный протест исполнительному комитету лейбористской партии.

Аналогичную резолюцию приняла районная организация Клейтона (Манчестер). Эта организация призывает свой исполнительный комитет отвергнуть заявление Филлипса.

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Лондонский районный комитет профсоюза рабочих электропромышленности, представляющий более 60 тысяч электриков, выразил возмущение по поводу призывов члена генсовета тред-юнионов Артура Дикина к травле коммунистов.

Комитет принял резолюцию, в которой он всецело поддерживает призыв одного из отделений профсоюза, осудившего выпад Дикина. В письме этой организации речь Дикина характеризуется как оскорбление членов профсоюза. Члены этой организации призывают исполнительный комитет профсоюза рабочих электропромышленности обсудить этот вопрос и потребовать, чтобы Дикин публично взял обратно это заявление.

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Генеральный секретарь английского национального союза горняков Артур Хорнер 29 декабря обратился с призывом ко всем членам профсоюза с тем, чтобы они отвергли антикоммунистические взгляды секретаря лейбористской партии Моргана Филлипса. Хорнер заявил, что горняки имели полное право опираться на свой собственный здравый смысл, когда избирали своих руководителей. Они не нуждались в советах со стороны Филлипса, который, как сказал Хорнер, был назначен на закрытом совещании лидеров лейбористской партии для того, чтобы выполнять «именно эту грязную работу».

Хорнер отметил, что Филлипс никогда не занимал в союзе горняков более высокого положения, чем пост финансового секретаря местной организации.

Румынская печать о провозглашении Народной республики

БУХАРЕСТ, 31 декабря. (ТАСС). Румынская печать единодушно приветствует провозглашение Румынии Народной республикой.

Отмечая, что с отречением от престола короля Михая окончательно рухнул в Румынии монархический строй, газета «Скынтейя» пишет: В 1948 году румынский народ вступает на путь новых демократических завоеваний, на путь строительства Народной Румынской республики.

«Румынский народ,— говорится в статье газеты «Либертатя»,— вступает в новую фазу своего расцвета. Рабочий класс, который сумел своей непоколебимой силой осуществить и укрепить демократический режим, сумеет с такой же твердостью защитить новую форму государственности в своей стране. Включившись в борьбу за прочный мир и социальный прогресс, борьбу, проводимую всеми соседними дружественными республиками во главе с СССР, Народная Румынская республика обеспечит всем ее сынам счастливое будущее в своей независимой стране».

«Перед нашим народом,— пишет газета «Тимпул»,— открываются новые перспективы развития. 1948 год для Румынии не будет просто очередной новогодней датой. 1948 год — это год создания в Румынской Народной республике нового общества».

Днем в Бухаресте состоялся многолюдный народный митинг в честь провозглашения Румынии Народной республикой.

—о—

Переговоры генералов Клея и Кенига

БЕРЛИН, 31 декабря. (ТАСС). Как сообщает газета «Нейес Дейчланд», главная квартира американских оккупационных войск передала, что командующий французскими оккупационными войсками в Германии генерал Кениг прибудет во Франкфурт для ведения переговоров с генералом Клеем. Переговоры, как предполагают в политических кругах, будут находиться в связи с вопросом о присоединении французской зоны к англо-американской. При этом указывается, что в рождественские дни в Париже происходили переговоры между французским премьер-министром Шуманом, министром иностранных дел Бидо, статс-секретарем по германским вопросам Шнейтером и генералом Кенигом, во время которых также обсуждался вопрос об об'единении французской зоны с англо-американской.

Из Франкфурта-на-Майне сообщают, что конференция премьер-министров земель англо-американской зоны и представителей экономического и исполнительного советов при участии генералов Клея и Робертсона намечена окончательно на 7 января. 5 января состоятся предварительные переговоры.

—о—

Протест английских рабочих против кабальных условий «плана Маршалла»

ЛОНДОН, 31 декабря. (ТАСС). Цеховые старосты машиностроительного завода Вейра в Кеткарте (Глазго) приняли резолюцию, в которой говорится: «Мы требуем, чтобы наш исполнительный комитет через Британский конгресс тред-юнионов категорически отверг какое бы то ни было сокращение судостроения в Англии, как это предложил Трумэн в качестве части плана Маршалла».

Французские рабочие подтверждают свою преданность ВКТ

ПАРИЖ, 31 декабря. (ТАСС). Несмотря на лихорадочную деятельность раскольников из «Форс увриер», профсоюзные организации продолжают заявлять о своей преданности Всеобщей конфедерации труда (ВКТ). Административная комиссия об'единения профсоюзов департамента Юра единогласно решила продолжать работу совместно с ВКТ. Такое же решение приняли административные комиссии об'единений профсоюзов департамента Верхней Соны и департамента Сены и Марны.

В департаментах Нор и Па-де-Кале, пишет в газете «Юманите» генеральный секретарь федерации горняков Дюге, из 200 профсоюзных делегатов лишь около 10 присоединились к раскольникам. В департаменте Мерт-э-Мозель лишь один секретарь профсоюза перешел на сторону группы «Форс увриер», в то время как 200 рабочих членов этого профсоюза единодушно заклеймили раскол. Таким образом, заключает Дюге, деятельность раскольников среди горняков терпит поражение.

Секретарь федерации профсоюзов работников железных рудников Жан Стилла, социалист, вышедший из партии после отделения группы «Форс увриер», пишет: «На областном совете горняков железорудной промышленности востока, состоявшем из членов различных политических направлений и религиозных верований, мы единодушно осудили раскольников группы «Форс увриер». Чтобы притти к победе, нам надо сохранить крепкое единство. Раскольнические маневры группы «Форс увриер» являются беспрецедентным преступлением против трудящихся и профсоюзного движения. Те, которые повинны в таких гнусных действиях, вольно или невольно ставят себя в ряды предателей, которые в 1939 году подготовили порабощение Франции нацистами. Я имею все основания утверждать, что они действовали по приказу социалистической партии, с которой они связаны. Они руководствуются антикоммунистическими чувствами. Но антикоммунизм никогда не шел на пользу рабочему классу, а, наоборот, всегда ему вредил. В этих условиях я всеми силами противился преступному расколу, вызванному группой «Форс увриер». Я не счел более возможным оставаться в рядах социалистической партии. Горняки одобряют наши действия. Оставшись в рядах ВКТ, они сумеют успешно защитить свое единство».

Гражданская война в Китае

Бои на подступах к Мукдену

ШАНХАЙ, 31 декабря. (ТАСС). По сообщениям печати, авангардные части китайской Народно-освободительной армии начали 29 декабря артиллерийский обстрел Мукдена. Авангардные части продвинулись на две мили к городу, в то время как основная группа войск ведет бои в 5 милях от города.

В районе Центрального Китая части Народно-освободительной армии продвинулись на протяжении 15 миль к северному берегу реки Янцзы и начали обстрел Шипина. Гоминдановские войска были вынуждены приостановить движение на этой важнейшей водной магистрали.

В Северном Китае народно-освободительные войска проявляют активность в районе железнодорожной сети, идущей от Бэйпина на Тяньцзин, Мукден, Калган и Баодин.

На железной дороге Бэйпин — Баодин части Народно-освободительной армии снова атаковали Чосянь. Возобновились военные действия в районе Баодина. Об усилении активности народно-освободительных войск также сообщается из Мэньтоукоу (угольный район, расположенный вблизи Бэйпина).

ШАНХАЙ, 31 декабря. (ТАСС). Как сообщает газета «Шеньбао», в связи с чрезвычайно напряженным положением в западной части провинции Хубэй военные власти решили включить Ичан и Шаши в новый «район умиротворения», который будет находиться на военном положении. Командующим районом Ичана и Шаши назначен Пань Вэнь-хуа.

ШАНХАЙ, 31 декабря. (ТАСС). Газета «Сицьвэньбао» пишет, что Чан Кай-ши вернулся в Нанкин из Ханькоу, где он совещался с генералами Бай Цзун-си, Ся Вэй, Чэнь Цянь, Ван Яо-хуань, Чжан Цен, Ван Лин-чжи и Ван Дун-юань. По сообщению газеты «Цзюгожибао», на совещании обсуждались мероприятия с целью воспрепятствовать частям Народно-освободительной армии форсировать реку Янцзы, а также продвинуться в западном направлении к провинции Сычуань.

Американские рабочие требуют повышения заработной платы

НЬЮ-ЙОРК, 30 декабря. (ТАСС). По данным бюро рабочей статистики министерства труда США, с января по декабрь 1947 г. в стране было 3.325 забастовок, с числом участников 2.200 тыс. человек, потеряно 34 млн. рабочих дней. Стачечное движение за 10 месяцев 1947 г. почти в два раза превышало стачечное движение за эти месяцы в период 1935—1939 гг.

Газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что весной будущего года, возможно, начнется беспрецедентное движение за повышение заработной платы. Более 4 миллионов рабочих в основных отраслях промышленности и на железнодорожном транспорте выдвинули требование о повышении заработной платы. Многие цеховые профсоюзы Американской федерации труда также готовятся присоединиться к этому движению. Газета указывает, что имеется мало надежды на снижение цен в ближайшее время и что профсоюзные лидеры мало верят в такое снижение. Рядовые члены профсоюзов оказывают сильное давление на своих руководителей, требуя принятия мер для борьбы с ростом дороговизны. По мнению правительственных экономистов, продолжает газета, движение за повышение заработной платы достигнет наивысшей точки в апреле—мае 1948 г.

На рассмотрение правительственной арбитражной комиссии передано требование, выдвинутое примерно 200 тыс. членов пяти профсоюзов морского транспорта, входящих в КПП, о повышении заработной платы на 25 проц. В настоящее время арбитражные органы пытаются урегулировать конфликт, в котором участвует миллион железнодорожников, требующих повышения заработной платы на 20 проц. и уже проведших голосование о забастовке.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ СДАЛА НА ХРАНЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР ГРАМОТЫ О РАТИФИКАЦИИ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ

31 декабря 1947 года в Министерстве иностранных дел СССР заместитель министра иностранных дел Гусев Ф. Т. принял от временного поверенного в делах Новой Зеландии в СССР г-на Д. П. Костелло ратификационные грамоты мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Согласно условиям указанных мирных договоров, упомянутые выше ратификационные грамоты сданы на хранение Правительству СССР, о чем составлен соответствующий протокол.

При приеме ратификационных грамот присутствовали со стороны Советского Союза ответственные сотрудники МИД СССР тт. Ерофеев В. Я., Буев М. А. и Кудрявцев С. М.

Со стороны Новой Зеландии—3-й секретарь миссии г-н Лейк Д. В.

Сообщение секретариата ООН

НЬЮ-ЙОРК, 31 декабря. (ТАСС). Секретариат Организации Об'единенных Наций об'явил, что первое заседание комиссии ООН по изучению палестинского вопроса, которое должно было состояться в Лейк-Саксесе, отложено до 9 января ввиду трудностей, связанных с прибытием некоторых членов комиссии. В состав комиссии входят: Лисицкий — от Чехословакии, Медина — от Боливии, Федерспиль — от Дании, Морган — от Панамы и Франсиско — от Филиппин.

—о—

В США чинят препятствия армянам, едущим в СССР

НЬЮ-ЙОРК, 31 декабря. (ТАСС). Как уже сообщалось в печати, недавно в двух католических детских домах в Нью-Йорке были предприняты попытки воспрепятствовать отправке трех детей семьи Чулокян в Советский Союз к их родителям, недавно выехавшим из США в Советскую Армению. Отец детей добился предписания, с помощью которого он пытался вызволить детей из детского дома. Однако, как сообщают газеты, член верховного суда штата Нью-Йорк Камбард отменил предписание.

Адвокат, выступающий в защиту семьи Чулокян, Блинкен об'явил, что он обжалует решение судьи.

—о—

К НАЗНАЧЕНИЮ ГУБЕРНАТОРА ТРИЕСТА

РИМ, 31 декабря. (ТАСС). Депутат Эудженио Реале в статье, опубликованной *в газете «Унита», пишет*, что де Гаспери саботирует, так же как и во время Парижской мирной конференции, всякое непосредственное соглашение между Италией и Югославией, в данном случае по вопросу о кандидатуре на пост губернатора Триеста. Реале заявляет, что итальянские реакционеры, находящиеся «в сговоре» с американскими империалистами, стремятся воспрепятствовать урегулированию вопроса о Триесте.

—о—

Немцы во французском «Иностранном легионе»

ОСЛО, 31 декабря. (ТАСС). Газета «Дагбладет» сообщает, что около 3 тысяч немцев вступили после войны в ряды французского «Иностранного легиона». Французские власти будто бы произвели тщательное расследование и следят за тем, чтобы в ряды легиона не влились нацисты. Однако, указывает газета, общеизвестно, что все вступающие в «Иностранный легион» имеют право не указывать своего подлинного имени. Поэтому позволительно спросить: как можно осуществлять контроль в отношении лиц, вступающих в легион?

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Последние дни Гитлера

(Окончание)

Около двух часов ночи я в полном изнеможении прилег на койку, чтобы на несколько часов забыться сном. В соседнем помещении было шумно. Там за бутылками сидели Борман, Кребс и Бургдорф. Часа через два с половиной Берцд, который лежал на нижней койке, разбудил меня словами: «Ты много теряешь, друг любезный, послушай-ка, что там происходит». Я поднялся и прислушался. Бургдорф кричал Борману:

«9 месяцев тому назад я в порыве идеализма со всей энергией приступил к выполнению моих нынешних задач. Я всегда ставил себе целью гармонию между партией и вооруженными силами. Я зашел в этом так далеко, что оторвался от моих товарищей по армии. Они стали презирать меня. Я делал все, что было в моих силах, чтобы рассеять недоверие Гитлера и партийного руководства к армии. В конце концов в армии про меня стали говорить, что я изменил офицерскому сословию. Теперь я вижу, что упреки эти были справедливы, что труд мой напрасен, а идеализм мой был ошибкой и даже больше — был наивен и глуп». Он с трудом переводил дыхание. Кребс старался его успокоить, просил посчитаться с положением Бормана. Но Бургдорф продолжал: «Оставь меня, Ганс, надо же хоть раз все высказать. Может быть, через двое суток будет уже слишком поздно. Наши молодые офицеры шли на фронт, исполненные такой веры и такого идеализма, каких не знает история мира. Сотни тысяч их умирали с гордой улыбкой на устах. Но ради чего? Ради любимого отечества, нашего величия, нашего будущего? За достоинство и честь Германии?—Нет! За вас умирали они, за ваше благополучие, за вашу жажду власти. Веря в великое дело, молодежь 80-миллионного народа истекала кровью на фронтах Европы, миллионы невинных людей гибли, а вы, партийные руководители, вы наживались на народном добре. Вы весело жили, копили огромные богатства, хапали имения, воздвигали дворцы, утопали в изобилии, обманывая и угнетая народ. Наши идеалы, нравственность, веру и нашу душу вы втоптали в грязь. Человек был для вас только орудием вашего ненасытного честолюбия. Нашу многовековую культуру и германский народ вы уничтожили. И в этом ваша чудовищная вина!»

Последние слова генерала прозвучали как проклятие. Наступила тишина. Слышно было, как тяжело он дышал. Затем размеренно и вкрадчиво заговорил Борман. Вот все, что он сказал:

«Зачем же, милый, ты переходишь на личности? Если другие и обогатились, так ведь я-то здесь ни при чем. Клянусь тебе всем, что для меня свято... За твое здоровье, дорогой!»

Всем, что для него свято... всем, что для него свято... Но ведь все же знали, что он приобрел большое имение в Мекленбурге и еще одно в Верхней Баварии, что у озера Химзее он построил роскошную виллу. Разве несколько часов тому назад он не обещал нам имений? Вот чего стоила клятва руководителя партии, второго по рангу после Адольфа Гитлера.

Я старался заснуть, но не мог. К половине шестого русская артиллерия открыла огонь, более сильный, чем раньше. Обстрел превратился в непрерывный раскат грома, какого я еще не видал за всю войну. Вентиляторы неоднократно приходилось выключать больше чем на час. Самый верхний слой бетона был пробит в нескольких местах, и нам было слышно, как сыпалась известка на второй его слой. Среди грохота орудий все чаще раздавались глухие, тяжелые взрывы бомб. Ураган огня и стали обрушился на имперскую канцелярию и правительственный квартал. Антенна нашей радиостанции на 100 ватт рухнула, *порвались провода, соединявшие нас с отдельными районами обороны города.* Нам несколько раз казалось, что обстрел достиг уже своего предела, но мы ошибались. Недостаток воздуха становился невыносимым. Головная боль, затрудненное дыхание и потливость к концу дня усилились. Люди в убежище впали в состояние апатии. Рано утром русские начали атаку у площади Бель-Альянс и продвинулись до Вильгельмштрассе. Теперь нас отделяла от врага какая-нибудь тысяча метров. Даже отборные бойцы добровольческого корпуса Адольфа Гитлера не могли выдержать этого натиска.

Около полудня одному из наших связистов удалось добраться к коменданту Берлина и вернуться невредимым. В остальных районах города положение так же сильно ухудшилось, как и в центре. Шарлоттенбург был уже почти совсем потерян. Русские вышли уже к магистрали «Ост-Вест», у ее поворота. Оборона внутреннего пояса города опиралась на позиции зенитной артиллерии в парках Гумбольдтхайн и Фридрихсхайн, в Зоологическом саду и на крыше здания фирмы Шелла. В их радиусе действия русские не могли добиться существенных успехов. Но зато тем глубже они проникали в город в других пунктах. Утром мы узнали, что отважной Ганне Рейч действительно удалось вывезти на самолете раненого генерал-фельдмаршала фон Грейма. Она поднялась в воздух на Унтер-ден-Линден, около Бранденбургских ворот, и благополучно пролетела над городом.

XIII.

Снабжать госпитали становилось все труднее в каждом районе. Нехватало врачей, перевязочных материалов, медикаментов и опять-таки воды.

Когда днем я пошел вниз с бумагами для доклада, мне представилась забавная картина. После своего горячего ночного спора Бургдорф, Кребс и Борман переселились из своих прежних комнат в небольшую приемную в жилище Гитлера. Напившись сладкого вина доотказа и вытянув ноги во всю длину, три палладина громко храпели в своих глубоких креслах, поставленных перед скамьей у стены с правой стороны комнаты. Их огромные животы тонули среди подушек и одеял. Напротив, в нескольких шагах от них, у стола сидел Гитлер рядом с Геббельсом, на скамье слева—Ева Браун. Гитлер встал. Ему и докладчику было довольно трудно пробираться через вытянутые ноги спящих, не будя их. Геббельс особенно старался соблюсти осторожность. Глядя на это, Ева Браун не могла удержаться от улыбки.

В тот день вечером офицеры-эсэсовцы привели в убежище генерала войск «СС» Фегелейна. Как я уже говорил, он дезертировал и, переодевшись в штатское, хотел бежать из Берлина. После того как с него сорвали все знаки различия и ордена, Гитлер приговорил его к расстрелу. Мы так и не узнали, что сказала тогда Ева Браун и замолвила ли она словечко за своего родственника. Или она не имела влияния на своего мужа, или была такой же фанатичной, как и он. На рассвете 29 апреля для приведения приговора в исполнение был составлен отряд из эсэсовцев, и Фегелейна расстреляли во внутреннем дворе канцелярии. Но убежище уже находилось в состоянии летаргии, и даже это событие не взволновало никого.

Около 9 часов грохот орудий ненадолго смолк. Русские шли в атаку на улице Вильгельмштрассе, стремясь захватить имперскую канцелярию и как самый крупный трофей — Адольфа Гитлера. Все притихли. Неужели уже настало время? Через час явился связист, доложивший, что враг остановлен в 500 метрах от канцелярии.

Мы с Берцдом стоим у письменного стола, склонившись над картами Берлина. Вчера вечером мы решили не ждать конца в убежище. Мы придумали, как вырваться отсюда с согласия Гитлера. Есть только две возможности: или пойти на верную смерть, сражаясь как офицеры, или пробраться к Венку со специальным заданием. Кребс входит в наше убежище, и мы сообщаем ему о нашем намерении. Он не решается сразу одобрить наш план. Как и следовало ожидать, он опасается, что Гитлер будет чинить препятствия. Однако нам удается привлечь на свою сторону Бургдорфа, и совершенно неожиданно мы находим поддержку у Бормана. Подполковник Вейсс тоже хочет присоединиться к нам. С помощью Бургдорфа и Бормана мы, наконец, убеждаем Кребса, как важно было бы установить контакт с Венком, от которого уже несколько дней нет известий. Естественно, что при разговоре с Борманом мы исходим из предпосылки, что «наша конечная победа несомненна». В 12 часов Гитлер просит нас к себе для информации. Материала для доклада очень мало. Ясно только положение в центре города, а в остальном картина совершенно хаотична из-за противоречивых слухов и предположений.

После совещания Кребс хочет попробовать получить у Гитлера согласие на наш план. Наступает решающий момент. Кребс кончает доклад и как бы между прочим добавляет, что три молодых офицера хотят пробраться из Берлина к генералу Венку. Гитлер, склонившийся над картой, поднимает голову и смотрит перед собой отсутствующим взглядом. Минуту помолчав, он спрашивает: «Какие офицеры?» Кребс называет наши фамилии. «Кто они и где они теперь?» Теперь отвечает Бургдорф, сообщая нужные подробности. Проходит несколько секунд невероятного напряжения для нас, секунд, которые кажутся нам вечностью. Фрейтаг смотрит на меня, и я чувствую, что у него каждый нерв натянут до последнего, как и у меня. Вдруг Гитлер взглядывает мне в глаза и спрашивает: «Как вы думаете выбраться из Берлина?» Я подхожу к столу и по карте об'ясняю ему наш план: Тиргартен, Зоологический сад, Курфюрстендамм, площадь Адольфа Гитлера, стадион, мосты у Пихельсдорфа. Отсюда на лодке по реке Гавель через расположение русских до Ванзее. Гитлер прерывает меня: «Борман, тотчас же достаньте им моторную лодку с электродвигателем, иначе они не выберутся». Я чувствую, как кровь бросилась мне в голову. Неужели все сорвется из-за этой моторки? Откуда, в самом деле, Борман в нынешних условиях достанет моторную лодку с электродвигателем? Прежде чем Борман успевает ответить, я, овладев собою, говорю Гитлеру: «Фюрер, мы сами достанем себе моторную лодку и приглушим мотор. Так мы, несомненно, прорвемся». Он доволен, мы облегченно вздыхаем. Он медленно поднимается, смотрит на нас усталым взглядом, подает каждому руку и говорит: «Привет от меня Венку. Пусть поторопится, или будет слишком поздно!»

Бургдорф дает каждому из нас пропуск для прохода через наши линии. Стоя снова наверху в дверях, мы в порыве счастья трясем друг другу руки. Мы уйдем из этой современной гробницы фараона, у нас снова есть шанс, как бы мал он ни был. Часы показывают уже три четверти первого. С молниеносной быстротой мы готовимся к уходу, укладываем консервы, надеваем маскировочные куртки, стальные шлемы, берем автоматы и необходимые карты. Фрейтаг спарывает красные полосы с брюк. Краткие рукопожатия, прощание, и все кончено. Это было 29 апреля в 1 ч. 30 м. дня.

По показаниям Аксмана, меньше чем через сутки Гитлер и его жена покончили с собой в бомбоубежище имперской канцелярии.

На следующий день, т. е. 1 мая, прежде чем русские ворвались в убежище, Бургдорф, Кребс и Геббельс покончили самоубийством, причем Геббельс предварительно умертвил жену и пятерых детей. Аксман показал также, будто Бормана нашли мертвым у Вейдендаммского моста. Через 4 дня состоялась капитуляция.

Программа передач Центрального радиовещания на 1 января

1 ЯНВАРЯ ВЕЧЕРОМ

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1961; 1724; 420,8; 50,36; 49,75; 25,62; 19,65 метра) — 19.15 — «Советская музыка в 1947 году». 20.30 — Концерт ленинградской эстрады. 21.50 — Концерт мастеров искусств. 00.05 — Эстрадно-танцевальный концерт.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА (на волнах: 1293; 315,8; 40,93; 30,61 метра) — 19.35 — Русские песни. 20.35 — Трансляция концерта хора п/у Свешникова. 22.30 — Из воспоминаний Героя Советского Союза Медведева. 23.00 — Танцевальная музыка. 00.05 — Римский-Корсаков — Сюита «Шехерезада».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА (на волнах: 360,6; 31,41 метра) — 19.25 — Опера Чайковского «Иоланта». 21.00 — Новогоднее музыкальное радиообозрение «Клуб веселых артистов».

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ

(Начало спектаклей в 12 ч. дня и в 7 ч. 30 м. вечера)

ГОС. БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Евгений Онегин.**
ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО Т-РА — **Барышня-крестьянка.**
МХАТ СССР — днем — **Синяя птица**; веч. — **Дни и ночи.**
ФИЛИАЛ МХАТ — днем — **Вишневый сад**; веч. — **Алмазы.**
ГОС. МАЛЫЙ Т-Р — днем — **Волки и овцы**; веч. — **Великая сила.**
ФИЛИАЛ МАЛОГО Т-РА — днем — **Женитьба Белугина**; веч. — **На белом свете.**
ГОС. Т-Р им. ВАХТАНГОВА — днем и веч. — **Глубокие корни.**
ГОС. ЕВРЕЙСКИЙ Т-Р — **Восстание в гетто.**
ГОС. КАМЕРНЫЙ Т-Р — днем — **Раскинулось море широко**; веч. — **Дама-невидимка.**
ГОС. Т-Р им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — днем, для школьников — **Так и будет**; веч. — **Парень из нашего города.**
ЦЕНТР. Т-Р КР. АРМИИ — **Сталинградцы.**
МОСК. Т-Р ДРАМЫ — днем — **Обыкновенный человек**; веч. — **Судьба Реджинальда Дэвиса.**
ТЕАТР САТИРЫ — днем и веч. — **Человек с того света.**
ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ — днем — **Одиннадцать неизвестных**; веч. — **Моя Гюзель.**
ГОС. Т-Р КИНОАКТЕРА (ул. Воровского, 31) — **Старые друзья.**
МОСК. Т-Р ДРАМЫ и КОМЕДИИ — днем и веч. — **Младшая сестра.**
МОСК. ДРАМ. Т-Р — **Там, где не было затемнения.**
Т-Р имени ЕРМОЛОВОЙ — днем — **Старые друзья**; веч. — **Укрощение укротителя.**
ЦЫГАНСКИЙ Т-Р «РОМЭН» — днем — **Невеста из табора**; веч. — **За ваше счастье.**
ЦЕНТР. Т-Р ТРАНСПОРТА — днем и веч. — **Машенька.** Нач. дневн. сп. в 11 ч. и 3 ч. дня. Веч. в 8 ч. веч.
МОСК. ТЕАТР ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА (ул. Хмелева, 21) — днем и веч. — **Ровесники.**
ОПЕРНАЯ СТУДИЯ при МГК им. ЧАЙКОВСКОГО (ул. Вахтангова, 12-а) — **Дон-Жуан.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-65; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 00501. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 3.